

М.П. Ермаков

**ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА
ТВЕРДОГО И МЯГКОГО КАМНЯ**

Учебное пособие

Михаил Ермаков

**Первобытное искусство.
Художественная обработка
твёрдого и мягкого камня**

«Автор»

2015

УДК 671(075.8)
ББК 37.27я73

Ермаков М. П.

Первобытное искусство. Художественная обработка твердого и мягкого камня / М. П. Ермаков — «Автор», 2015

ISBN 978-5-519-15433-8

В учебном пособии, которое в странах СНГ и за рубежом является первым такого рода, изложены основы первобытного искусства и художественной резьбы по камню. Эволюция технологий обработки камня прослеживается в теснейшей взаимосвязи с архитектурой, скульптурой, изобразительным, декоративно-прикладным искусством, где художественная обработка камня находит самое широкое применение. Подробно характеризуются разнообразные способы декоративного оформления художественных изделий. Книга сопровождается фотографиями, рисунками и эскизами; на конкретных примерах описаны приемы работы в различных техниках декора. Для учащихся системы СПО: ПТУ, колледжей (техникумов) художественного профиля и резчиков по камню, работающих на производстве. Эта книга и для любителей-камнерезов, кто хочет познакомиться с бесконечно разнообразным и таинственным миром камня, научиться искать и обрабатывать цветные камни, своими руками создавать различные поделки.

УДК 671(075.8)
ББК 37.27я73

ISBN 978-5-519-15433-8

© Ермаков М. П., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Предисловие	7
Раздел I. История развития художественной обработки кости и камня	9
Глава 1. Зарождение первобытного традиционного искусства	9
1.1. Homo sapiens и утилитарное искусство	9
1.2. У колыбели искусства	28
1.3. Древние ремесленники и художники	31
1.4. Наскальная живопись и скульптура	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

М. П. Ермаков
Первобытное искусство. Художественная
обработка твердого и мягкого камня

© Ермаков М. П., 2015

© Книга по Требованию, 2015

Предисловие

Сообщить эту простую грамоту ремесла и порядок работы и есть задача моих записок.

Постараюсь последовательно изложить... все, что считаю нужным для начинающих.

Анна Семеновна Голубкина, русский скульптор

Учебное пособие: «Первобытное искусство. Художественная обработка твердого и мягкого камня» написано на основании блока учебных элементов к федеральному компоненту государственного образовательного стандарта по предмету: «Основы декоративно-прикладного искусства – дизайн» для подготовки в учреждениях начального профессионального образования квалифицированных рабочих 2–4 разрядов, технологов и мастеров-создателей художественных изделий по специальностям: резчик по камню – дизайнер; мастер-дизайнер керамики, фаянса и фарфора;

Учебное пособие состоит из 17 глав и 3-х разделов:

I «История развития художественной обработки кости и камня»;

II «Искусство Древнего мира»;

III «Резьба по мягкому и твердому камню».

Книга написана на основе многолетнего педагогического и практического опыта автора с использованием литературных источников, список которых прилагается в конце каждого раздела.

Настоящая книга – это первая попытка дать на русском языке, в живом и сжатом изложении, картину общего хода развития камнерезного искусства: в архитектуре, скульптуре, а также ювелирном искусстве с древнейших времен и по настоящее время.

Автор настоящего сочинения старался, обойдя излишние и специальные подробности, держаться возможно более общедоступного изложения. Его труд никоим образом не учебник и тем более не ученое сочинение, – это книга для чтения, пособие при изучении декоративно-прикладного искусства и дизайна в истории камнерезного дела.

Учебное пособие может быть использовано студентами и аспирантами художественно-промышленных вузов, специализирующихся в области художественной обработки материалов. Его могут использовать профессиональные и самодеятельные художники, работающие в области декоративно-прикладного искусства, мастера художественных промыслов. Кроме того, оно может быть полезно реставраторам при работе по восстановлению художественных памятников камня, искусствоведам при атрибуции музейных экспонатов, а также всем, кто интересуется прикладным искусством и народными художественными промыслами. Автор надеется, что предлагаемое сочинение пополнит для них этот неощутимый пробел.

Учебное пособие предназначено в первую очередь для начальных и средних профессионально-технических учебных заведений (колледжи).

Книга будет полезна при подготовке строителей в ПТУ и колледжах по новым профессиям строитель-дизайнер и т. д.

Учебное пособие будет также полезно учителям технологии средних и младших классов по основам дизайн-образования общеобразовательных школ, руководителям кружков «Художественная обработка камня» в учреждениях дополнительного образования детей с 10 до 18 лет (станции юных техников, дворцы технического творчества и т. д.).

Учебное пособие соответствует: 1 Федеральному закону от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Примерным требованиям к программам дополнительного образования детей (Приложение к письму Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки России от 11.12.2006 г. N 06-1844).

3. Санитарно-эпидемиологические требования к учреждениям дополнительного образования детей (внешшкольные учреждения) (Утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 3 апреля 2003 г. N 27).

4. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам. Утвержден Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2013 г. N 1008.

5. Соответствует Минобразованием России для направления подготовки студентов вузов 656700 «Технология художественной обработки материалов» по специальности 121200 «Технология художественной обработки материалов», 2001 г.

6. Соответствует приказу Министерства Образования и Науки Российской Федерации **(Минобрнауки России)**. 13 января 2010 г. № 15. Зарегистрирован в Минюст России от 25 февраля 2010 г. N 16498

Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 072500 Дизайн (квалификация (степень) «магистр»).

Материал учебного пособия расположен в строгой технологической последовательности выполнения работ. При изучении всех основных тем программ отражены вопросы современной техники и технологии производства.

Весь изложенный материал и терминология соответствуют ГОСТам, Нормам и Правилам.

Для наглядности и лучшего усвоения книга имеет необходимое количество иллюстраций и фотографий. Приведена история художественной обработки изделий из различных каменных материалов с древнейших времен до наших дней XXI века. Более подробные, глубокие и практически необходимые сведения приведены в этом материале, в котором также содержатся данные, представляющие познавательный интерес.

Содержанию пособия придана практическая направленность с тем, чтобы полученные знания могли быть наиболее эффективно использованы при изготовлении изделий.

В книге подробно описано о материалах, инструментах и приспособлениях, используемых при изготовлении изделий декоративно-прикладного направления. Рассмотрены вопросы материаловедения: даны сведения о драгоценных и поделочных камнях, их обработке, с соблюдением всех основных требований охраны труда и техники безопасности.

Главная цель, которую ставил перед собой составитель этой книги, – внести крошечную лепту в то дело, которому посвятили свои жизни великие историки и архитекторы, строители и археологи. Рассказать об их труде и по заслугам воздать им, чтобы знали и помнили современники наши о творениях предков и людях, которые эти творения вернули человечеству.

Книга может привлечь и широкий круг читателей, проявляющих интерес к художественной обработке камня.

Издательство «ЛитераФорте» и автор-составитель с благодарностью примут все замечания по содержанию и структуре книги, особенно если ее общая идея создания будет признана заслуживающей внимания, а также дальнейшего совершенствования.

М. П. Ермаков. Нижний Тагил, 2013–2015 гг.

Раздел I. История развития художественной обработки кости и камня

Глава 1. Зарождение первобытного традиционного искусства

*...Эта «седая древность» при всех обстоятельствах
останется для всех будущих поколений необычайно интересной
эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более
высокого развития...*

Фридрих Энгельс

1.1. Homo sapiens и утилитарное искусство

Культура первобытной эпохи – одна из самых интересных и сложных страниц в истории человечества. К ней обращались ранее, обращаются и сейчас и впредь будут обращаться ученые всех стран, стремясь разгадать тайны, заключенные в ее символах, обрядах и памятниках, в предметах материальной культуры, извлеченных из курганов или открывающихся в древних настенных росписях, созданных более 2,5 млн. лет тому назад.

Итак, рассмотрим историю первобытной культуры, до появления которой человек прошел длинный и трудный путь эволюции. Его изучением занимаются археологи, лингвисты, историки, этнографы, антропологи, искусствоведы и многие другие специалисты, исследующие развитие человеческой культуры.

«Труд создал человека. Труд дал ему неоспоримое превосходство над всеми другими существами на земле – превосходство, которое на протяжении многих сотен тысячелетий гарантировало сохранение человеческого рода. С появлением человека современного вида связано бурное развитие производительных сил и общественных отношений, которое ускоряется по сравнению с предыдущим этапом в десятки и сотни раз. Это происходит не сразу. Только специалист может отличить первые каменные орудия (см. рис. 1.1, 1.2, 1.3), которыми пользовался при своем появлении homo sapiens, от орудий его предшественника – неандертальца [107].

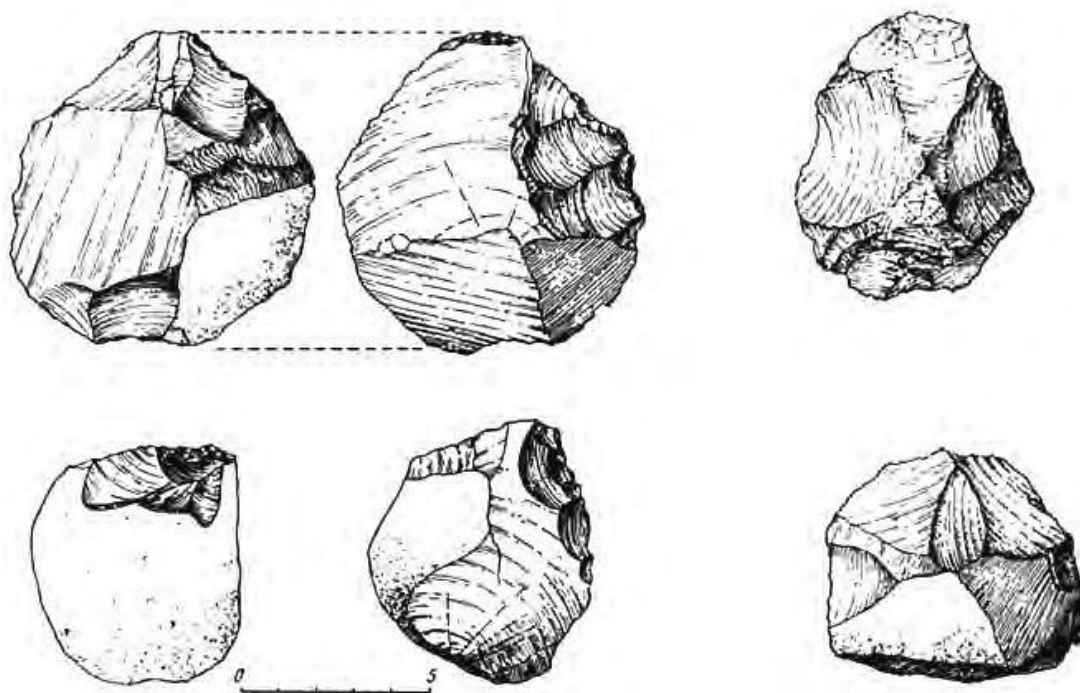

Рис. 1.1. Орудия труда предков человека, найденные в Средней Африке. Грубые каменные орудия, в том числе одно, напоминающее ручное рубило. Некоторые ученые считают, что орудия принадлежали австралопитеку [107]

«Неандерталец *Homo sapiens* совершенствует технику обработки камня, расширяет применение новых материалов – кости и рога. Все эти серьезные сдвиги в развитии производства, о которых свидетельствуют археологические материалы, еще не указывают на какие-либо существенные качественные изменения в сфере духовной и материальной культуры – изменения, которые могли бы послужить трамплином для гигантского по сравнению с предыдущим этапом скачка, сделанного в последующие периоды» [1].

«Первобытным искусством считают искусство от появления *Homo sapiens* (человека разумного) и до возникновения классовых обществ. Первобытное искусство охватывает многие тысячелетия: несколько периодов позднего, или верхнего, палеолита (древнего каменного века, 35–10 тыс. лет до н. э.), неолита (нового каменного века, ок. 5–3 тыс. лет до н. э.), эпоху бронзы (3–2 тыс. лет до н. э.) и эпоху железа (1 тыс. до н. э.). Периоды палеолита названы по местам археологических находок. Эпохи развития человечества в разных местах Земли не совпадают по времени» [106].

Кто бы мог сказать, что простой камень является в определенном смысле основой всей человеческой культуры? Однако это действительно так. Из него вылетела искра, которая зажгла яркий пламень, выведший человека из темноты первобытных времен. Камень был первым помощником человека в его тяжелой жизни, а в настоящее время он является и безусловным показателем его медленно развивавшейся культуры. Камень был первым символом его могущества, первым его рабочим инструментом и грозным оружием. Именно при помощи камня человек начал завоевывать мир.

Необозрим сказочно интересный мир камня. У малахита, гранита, горного хрусталя, агата, аметиста, гальки на берегу, у каждого камня – своя необычная история жизни. Человек с незапамятных времен использует камень, как орудие труда. Ряд свойств камня определили его огромную роль в развитии человеческой культуры.

Острым камнем первобытный человек рассекал тушу убитого животного, из камня изготовлял скребки, лопаточки, чаши, плоским камнем растирал зерна, из цветных и блестящих камней делал украшения.

Прошли тысячелетия. Человек уже не довольствуется случайно найденным подходящим камнем, он изготавливает из него ножи, топоры, наконечники для копий и стрел, молотки, познает некоторые особенности камня и умело использует их.

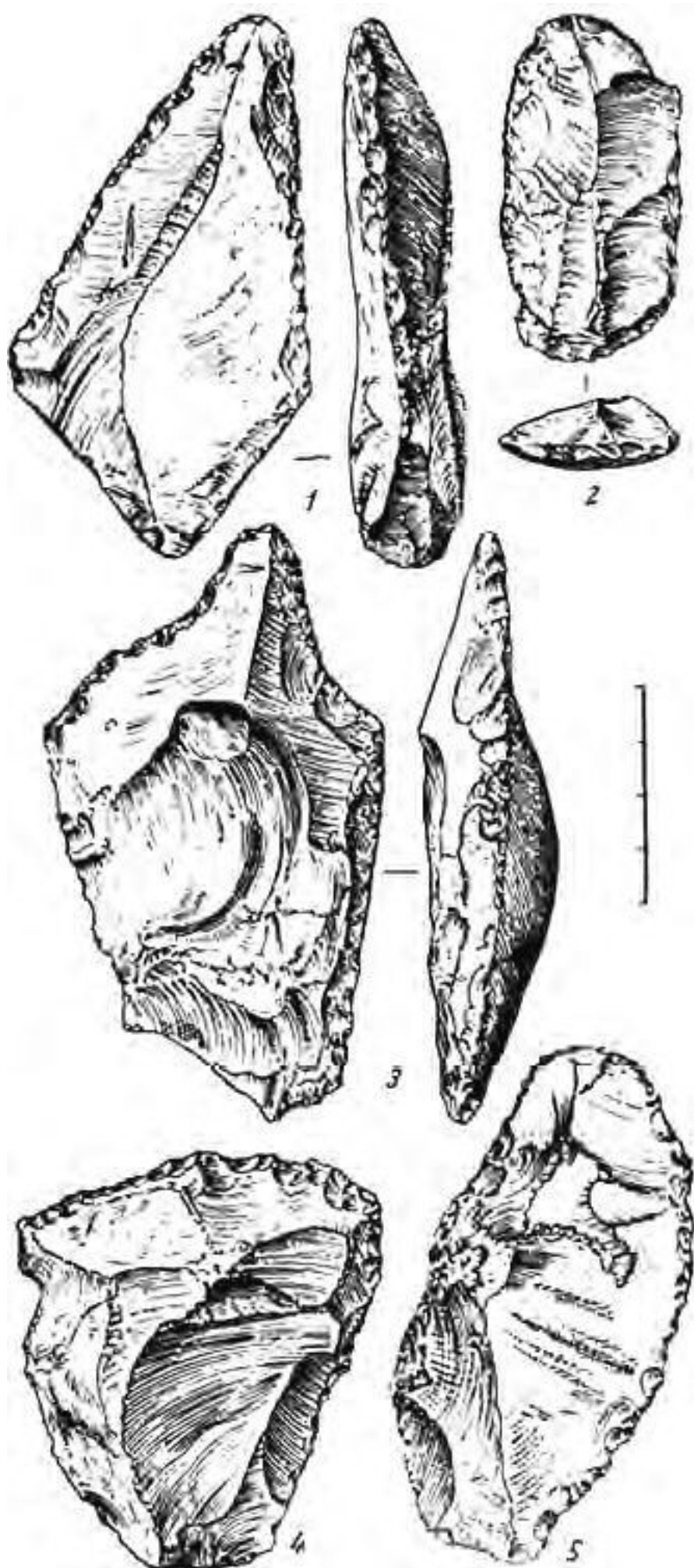

Рис. 1.2. Так выглядели орудия труда питекантропов, найденные около города Шелль (Франция): 1 – массивный остроконечник; 2 – нож; 3 – сверло; 4–5 – скребки [107]

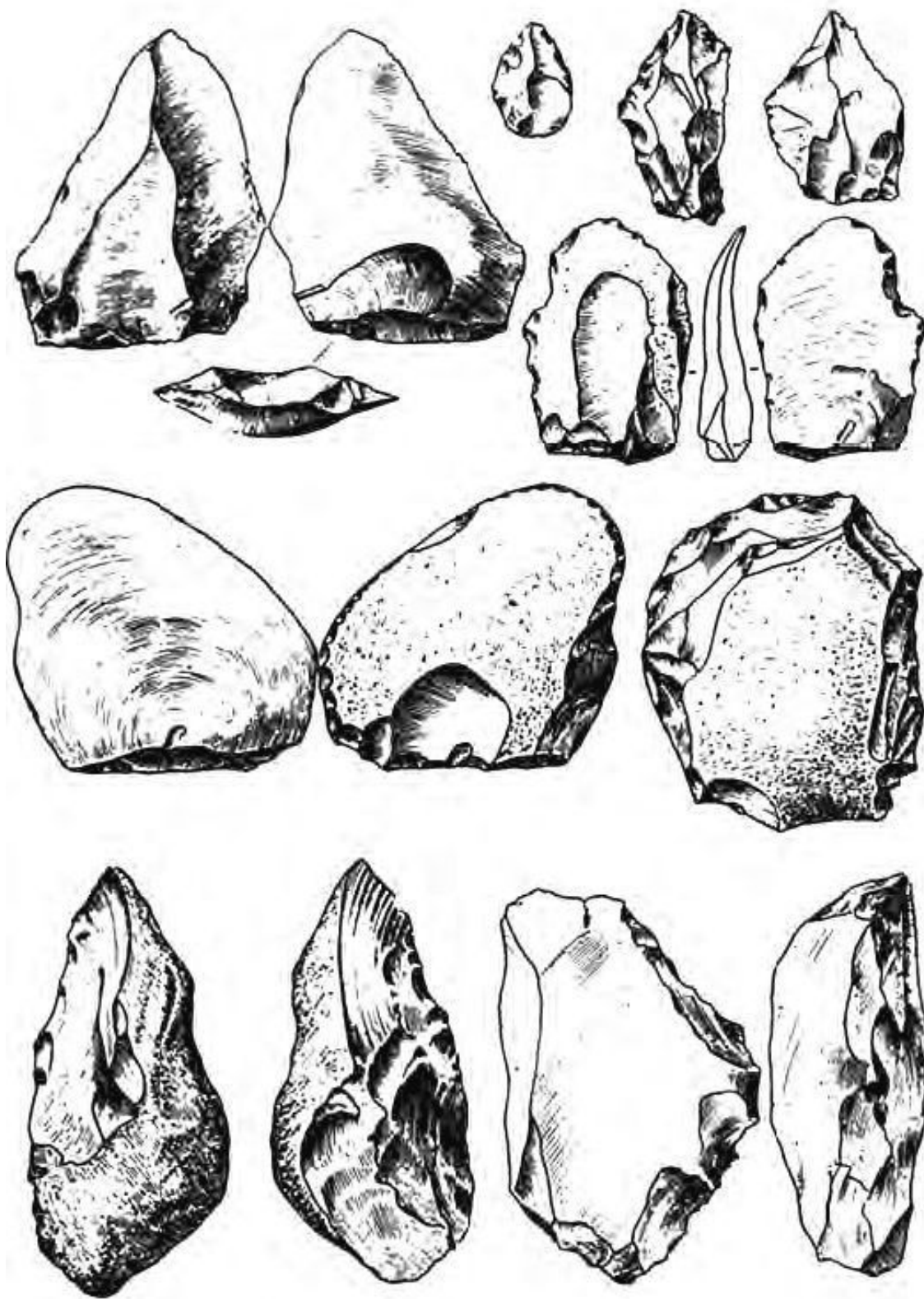

Рис. 1.3. Орудия труда синантропа (китайского человека), изготовленные из кварца, кварцита, кремниевой гальки [107]

«Идти точным изысканиям в глубь неведомых веков – небезопасно; но гипотезы современных ученых утверждают, что ледниковый период, продолжавшийся около 100 тысяч лет, получил уже до известной степени культурного человека из предыдущего периода. За последнее время даже возник вопрос о существовании человека в конце третичного периода. Самые добросовестные вычисления заставляют предполагать, что появление человека в Европе произошло за 500 тысяч лет до нашей эры» [102].

Мы не знаем, когда «ударил час умственного пробуждения человечества» и разум одержал победу над чувственностью. Мы знаем только, что протекло бесконечное количество веков, в течение которых родилось и умерло бесконечное количество людей, быть может умных, богато одаренных, красивых, обладавших колоссальными способностями, но о которых до нас не дошло никакого намека, которые канули в вечность бесследно, как те облака, что носились в то время над землей. Они, быть может, совершили свое: вложили свою лепту в сокровищницу знаний и усовершенствований и пропали навсегда, уступив место новым поколениям.

О существовании первобытного искусства узнали совсем недавно, во второй половине XIX в., когда стали находить небольшие скульптуры, отдельные рисунки на кости или камне, на стенах пещер. Памятники (произведения) первобытного искусства были обнаружены в самых разных местах земного шара, ибо уже к концу палеолита вся суша на более или менее пригодных для жизни участках была заселена людьми.

Очевидно, что такая древнейшая культура не явилась сразу, но имела огромный подготовительный период времени, в течение которого крепла и созревала человеческая мысль.

При взгляде на зачатки цивилизации нас поражает то стремление к эстетической форме, которое не чуждо было первобытному человеку на самых первых ступенях развития.

Каменные орудия, специально изготовленные человеком или его предками, то есть искусственные орудия, находят в слоях древнего отдела четвертичного периода, в плейстоценовую эпоху. Это очень ценные находки, ведь самые древние из них насчитывают 600 тысяч лет. Но не все эти остатки были сразу признаны результатом деятельности человека.

«Существует два пути изучения первобытной культуры. Первый – историко-археологический, то есть изучение материальных следов человеческой культуры палеолитической эпохи, мезолита и неолита: предметов труда и быта, оружия, украшений, остатков музыкальных инструментов, культовых сооружений, наскальных рисунков, скульптурных изображений либо их фрагментов, обнаруживаемых на огромных пространствах Евразии, Африки и Америки в пещерах и захоронениях. Второй путь – этнографически-сопоставительный: перенесение наблюдений над бытом и культурой народов, до недавнего времени находившихся на первобытной стадии развития (в основном в Австралии и Океании), накопленных путешественниками, этнографами, а более всего христианскими миссионерами прошлого и позапрошлого веков, на далеких предков современного цивилизованного человека. Тем не менее наши знания о жизненном укладе, духовной культуре, художественном творчестве людей 40–50 тысячелетней давности в значительной степени гипотетичны» [108].

«Приблизительно в 30-е гг. XIX столетия начальник таможни и археолог Буше де Перт обнаружил в наносах реки Соммы, около Аббевиля в Нормандии, много кусков кремня, которые выглядели как искусственно обработанные, как будто бы они когда-то служили примитивным инструментом и оружием. Но когда Буше де Перт в 1839 г. представил их в Париже представителям науки, обозначив их как инструменты и оружие плейстоценовых людей, над ним вместо понимания и признания только посмеялись.

Однако Буше де Перт не сдался, и в 1839–1841 гг. издал в пяти томах работу о своем открытии. Вокруг книги вспыхнула острая борьба, и автора начали атаковать со всех сторон. Его обвиняли в том, что он, простой сельский любитель древностей, далек от науки, что его каменные орудия являются подделкой, а его книга должна быть осуждена, так как он отрицает

учение церкви о сотворении человека. Целых пятнадцать лет продолжалась борьба Буше с его противниками. Кто знает, выиграл бы он или нет, если бы ему не пришли на помощь выдающиеся английские ученые Лайель и Престуич. Они посетили долину реки Соммы, исследовали места скопления щебня, где были найдены эти обработанные куски кремня, изучили очень внимательно коллекцию Буше и после очень тщательной проверки всех материалов объявили, что обработанные камни, которые он нашел, действительно являются инструментами и оружием первобытного человека, который когда-то очень давно жил на Сомме. Прежде всего, это была книга Лайеля ((*The Geological Evidence of the Antiquity of Man*) («Геологические доказательства древности человека»), которая вышла в Лондоне в 1863 г. и которая заставила замолчать противников Буше де Перта» [104].

В настоящее время уже никто не сомневается в том, что обработанные камни являются произведением первобытного человека или его предшественников. Время, когда эти примитивные инструменты и оружие изготовлялись, было названо древним *каменным веком или палеолитом*.

«В 1924 г., в Южной Африке, в восточной части пустыни Калахари, у железнодорожной станции Тангст при разработках известняка был найден череп. Этот череп принадлежал молодому детенышу в возрасте 3–5 лет. Грегор и Хельман установили, что данный череп по своим структурным особенностям занимает промежуточное положение между обезьянами типа дриопитека и древнейшими гоминидами, то есть является переходной стадией от высших обезьян к человеку» [70].

Для реконструкции советским антропологом и скульптором М. М. Герасимовым был использован прекрасный муляж, изготовленный в муляжной мастерской Московского антропологического музея МГУ. Дополнить недостающие части и поправить некоторую деформацию по данному отливу из гипса было нетрудно. Волосной покров восстановлен по аналогии с молодыми обезьянами. Полученная в результате головка молодой обезьяны имеет ряд несомненных черт, сближающих ее с ребенком человека. Реконструкция была экспонирована в МАЭ АН СССР (Ленинград).

В 1891 г. на острове Ява в раннечетвертичных слоях были найдены останки одного из наших обезьяноподобных предков. Ученые назвали его питекантропом (обезьяночеловеком). Они жили около 800 тысяч лет назад. Питекантропы еще не знали огня, но уже умели изготавливать примитивные орудия труда. Через несколько десятков лет (1936 по 1939 гг.) на той же Яве были обнаружены еще несколько останков обезьяночеловека, а рядом с ними – грубые каменные орудия, в том числе одно, напоминающее ручное рубило.

В 1927–1937 гг. интересная находка была сделана в Китае, в селении Чжоу-Коу-Дянь, в 40 км к юго-западу от Бейпина (Пекин). Китайский ученый Пей нашел в каменной пещере костные останки обезьянолюдей – синантропов (китайский человек). Здесь были найдены каменные орудия (см. рис. 1.3) и обожженные камни, угли и зола. В 1934 г. М. М. Герасимовым были воспроизведены портреты мужчины и женщины по черепам голов синантропов [70, Рис. 37, с. 61; Рис. 38, с. 63]. Обе реконструкции можно увидеть в Антропологическом музее МГУ. Находки в пещере близ Бейпина настолько расширили наше представление о синантропе, что это дает возможность, говоря об их внешнем виде, предполагать, что данные образы, восстановленные по подлинным костям, действительно близки к внешнему виду этих примитивных людей, живших на заре человеческой эры, но уже знавших элементарные приемы изготовления примитивных каменных орудий и умевших пользоваться огнем.

М. М. Герасимов пишет: «Рассматривать эти реконструкции синантропов, как портретные, конечно, нельзя, да никто и не мог ставить перед собой разрешение такой задачи, так как и черепа, использованные для реконструкции, в значительной части воспроизведены только на основании суммы данных, полученных в результате изучения фрагментов костей черепа синантропов, но принадлежавших многим особям. Как и следует предполагать, предлагаемые

реконструкции являются обобщенными расовыми портретами этих древнейших представителей рода гоминид» [70].

Каменные орудия, найденные с костями синантропа, по примитивности своей могут быть отнесены к самой ранней стадии нижнего палеолита, предшествовавшей так называемой шельской эпохе.

Очень ценная находка была сделана в 1938 г. советским ученым А. П. Окладниковым. В Узбекистане, в пещере Тешик-Таш, он обнаружил останки первобытного человека и следы его примитивной культуры. А. П. Окладникову посчастливилось найти останки неандертальцев, живших в эпоху великого оледенения.

В 1938 г. по поручению Музея антропологии МГУ М. Герасимовым были созданы две портретные реконструкции неандертальца. Слово «неандерталец» происходит от названия долины Неандерталь в Германии, где он впервые был найден 1856 г. С помощью каменных ножей неандертальцы снимали шкуры с убитых животных.

Кроме этих реконструкций головы неандертальца, М. Герасимовым дважды предпринимались попытки создания всей фигуры. Первый раз это было разрешено в виде барельефа. На этом барельефе, на основании скелета из Ля-Шапель, был создан профильный силуэтный барельеф неандертальца, несущего убитого поросенка. Барельеф можно увидеть в настоящее время в МАЭ АН России. Вторая попытка создания фигуры неандертальца была выполнена по поручению Антропологического музея МГУ. В данном случае вновь был использован наиболее полный скелет неандертальца – старика из Ля-Шапель (см. далее). Вылепленная фигура из гипса неандертальца представляет его возвращающимся с удачной охоты. Неандерталец вооружен деревянной палицей, деревянным копьем, через плечо перекинут убитый козленок.

«В 1938 г. один из отрядов Большой Термезской экспедиции в составе А. П. Окладникова и В. Д. Запорожской при обследовании одного из саев Байсун-Тау обнаружил очень ценную находку в гроте, носящем название Тешик-Таш в Узбекистане, останки первобытного человека и следы его примитивной мустьерской культуры» [23].

А. П. Окладникову и членам экспедиции посчастливилось найти останки неандертальцев, живших в эпоху великого оледенения. Более подробно можно прочитать в специальной работе Г. Ф. Дебеца «Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш» (Труды Узбекстанского филиала Академии Наук СССР, серия I, вып. I, Ташкент, 1940).

Так на основе краниологических данных черепа из грота Тешик-Таш был воспроизведен М. Герасимовым внешний облик мальчика неандертальца. В реконструированном лице отчетливо видны основные специфические черты неандертальского типа: низкий лоб, большая тяжелая лицевая часть, резко выступающее надбровье, большой, но аморфных очертаний вздернутый нос, общее выступание лица вперед при резко увеличенном подбородке.

Первая попытка воспроизвести всю фигуру неандертальца из грота Тешик-Таш была сделана М. М. Герасимовым в 1942 г. Эта реконструкция в половину натуральной величины изображает мальчика, испугавшегося змеи. Эту работу можно увидеть в Музее природы в Ташкенте (рис. 1.4).

И даже позже, к концу ледникового периода, около 20 тысяч лет назад, когда на земле жили уже кроманьонцы (древнейшие люди современного антропологического типа, названные так по находкам этих предков близ селения Кро-Маньон во Франции), камень играл первостепенную роль. Из него изготавливали различные предметы быта и орудия. Именно камень был первым орудием и предметом труда, благодаря которому жизнь наших предков пошла по новому пути, недоступному для животных, по пути труда, мышления и постепенного овладения силами природы.

«Первобытные люди были, вероятно, сильно изумлены, впервые увидев, как при ударе камня о камень вдруг высекались искры. Поскольку древние мастера, обрабатывая кремь-

постоянно наблюдали это явление, то они постепенно к этому привыкли. И все же каждый раз появление искр было волнующим событием. Этот феномен приковывал к себе внимание человека, заставлял работать его мысль и укреплял в нем чувство, что при помощи камня можно добыть огонь. Видимо, древний человек не раз пробовал добиться этого, а затем отказывался от этой затеи, пока на помощь не пришел случай, точнее сказать, открытие, когда при ударе кремня о золотисто-желтый кусок серного колчедана – пирита, появился запах горелой серы и брызнули искры, от которых трут (сухой мох) быстро воспламенился. В качестве трута в конечном счете стал человек использовать гриб, растущий на стволах старых деревьев. Действительно, высушенный и пропитанный селитрой, он легко начинал тлеть» [37].

В пещерах Фогельхерда, находящихся в Вюртенберге в долине реки Лоне (Германия), было найдено «огниво», относящееся к 25-му тыс. до н. э. Еще более древнее огниво из серного колчедана и известняка, которое в настоящее время хранится в краеведческом музее в Сент-Галлене (Германия), нашли в драконовых пещерах, оно относится к эпохе неандертальцев.

Примерно 50 тысяч лет назад человек, живший на жарком юге, мог уже добывать огонь путем трения друг от друга двух сухих дощечек, древесина которых содержала эфирные масла. Этот способ добывания огня – от тепла, получаемого трением, – встречается и в наши дни у народов, находящихся на низкой ступени развития. Пожалуй это самый простой и древнейший способ получения огня.

Огонь дал человеку не только тепло и свет в ночи, не только защиту от хищников, но и возможность сохранять добываемую пищу, особенно мясо, употреблять вареную или жареную пищу.

Рис. 1.4. Встреча мальчика с коброй (мальчик неандерталец из Тешик-Таша). Гипс [70]

У него не было никакого оружия, кроме суковатой палки с обожженным в огне концом. Но уже и эта палка несколько отличала его от прочих, одаренных инстинктом животных: он знал огонь, он хранил его. Он видел, как деревья загораются от удара молнии, как лава течет по склонам вулкана и воспламеняет все на своем пути. Он унес этот огонь и поддерживал его между камней. До этого еще никто на земле не додумался.

Первыми стали применять различные случайно полученные заостренные камни или острые обломки костей в качестве орудий и оружия южноафриканские австралопитеки (см. рис. 1.1). Конечно, они сделали это открытие совершенно случайно, когда, например, поранились об острый камень или когда порезались об его острый край. Но не исключено при этом, что некоторые из них, стоявшие на более высокой ступени развития, могли какое-нибудь примитивное орудие изготовить и сами, о чем во всяком случае свидетельствуют открытия Ч. К. Брэйна, ван Риэта Лове и А. Р. Хьюса. Предшественники настоящих людей – прежде всего питекантроп и синантроп – намеренно изготавливали уже многие, хотя и примитивные орудия (см. рис. 1.2, 1.3). В искусстве изготавливать каменные орудия и оружие неандерталец достиг больших успехов, чем его предшественники. Когда он понял, как выгодно применять заостренный камень, которым во многих случаях можно было, зажав его в руке, разбить голову добыче или врагу, добыть из земли какой-нибудь клубень, легко разбить кость и достать оттуда мозг, неандерталец тотчас же осознал, что это поможет ему преодолевать трудности жизни. Когда же он узнал, что треснутый или разбитый камень, прежде всего кремень, не всегда имеет гладкую поверхность излома, а чаще вогнутую и очень неровную, то у него сразу мелькнуло в голове, что отлетевшие обломки кремня при своей значительной твердости можно было бы применять в самых различных случаях. А как только он однажды понял это, то к выполнению его замыслов оставался лишь шаг. Конечно, неандерталец должен был приложить много вымысла и труда, прежде чем достиг удовлетворительных результатов. Разозлившись на неудачи, он много раз отбрасывал камень, чтобы через некоторое время вновь его взять и вновь попытаться придать ему форму представляемого орудия или оружия. Неудачи его не отталкивали, он всегда начинал снова и снова. Наконец его терпеливость, упорство и изобретательность привели к победе, к приобретению способности изготавливать из камня орудия и оружие желаемой формы и требуемой действенности. А как только он смог достигнуть этого, то сразу стал самым сильным в борьбе за существование.

Человек видел, как бобры-великаны устраивали посреди речки селение и соединяли его плотиной с берегом. Хитрое подпираание домика сваями давало особенную прочность постройке. И вот появляются подобные же свайные человеческие деревни, застраиваются маленькими поселками, где живут семьи и роды, где постоянно поддерживается огонь, процветают те несложные мастерства, без которых немислим самый незатейливый домашний обиход. Острые зубы и клыки, насаженные на палки, оберегают в крайнем случае от нападения неприятелей. Необходимость защиты от разных невзгод, так называемая борьба за существование, создает примитивное оружие и постройки.

Для выделки каменных орудий и оружия лучше всего подходил кремень или роговик. Из них можно было наиболее хорошо изготовить орудия и оружие. Но человек во времена палеолита не всегда имел возможность изготавливать свои инструменты из кремня или роговика. Очень часто он должен был использовать и другие, менее подходящие каменные материалы, например кварц, кварцит, кремнистый песчаник, известняк, которые находил в окрестностях. В этих случаях орудия и оружие не были так совершенны, как кремневые.

Из камня изготавливались наконечники для стрел, молотки, топоры и многие другие жизненно необходимые предметы быта.

В зависимости от способа обработки различают индустрию ядрищ, когда само ядро кремня или валуны кварца или других пород превращались в орудие или оружие, и индустрию отщепов, когда инструменты и оружие были изготовлены из отлетевших обломков.

Так как древний каменный век, или палеолит, был очень длительным, а техника обработки каменных орудий и оружия безусловно развивалась по ступеням, которые различались способом, характером и целью производства, то **каменная индустрия** стала основой для разделения культурного развития человечества того периода. Франция была наиболее подходящим местом для заселения и в тот период, когда значительная часть Европы была покрыта ледниками. Неудивительно, что первая наиболее древняя ступень была обнаружена здесь, что отдельные ступени культуры получили названия по тем местам, где были сделаны открытия.

Первое подразделение палеолита предложил в 1869 г. Габриель де Мортилье. В настоящее время мы должны считать его классификацию, которую до сих пор употребляют, хотя и в несколько исправленном виде, за классическую. Ранний палеолит делится на следующие ступени (снизу вверх): абbevиль, ашель и мустье, поздний палеолит – на следующие культурные ступени (снизу вверх): ориньяк, солютре и мадлен. Современное более сложное разделение палеолита основано на том, что Европа и Азия в раннем палеолите образовали две большие культурные области, отличавшиеся друг от друга техникой изготовления каменных орудий. Первая большая культурная область – европейская – отличается, в основном, двухсторонней обработкой каменного ядрища. Характеризуясь культурой ручных рубил, она распадается на следующие разделы (снизу вверх): абbevиль, ашель и микок. Наряду с этой большой областью культур ручных рубил, которая возникла в Африке, откуда распространилась в Европу и южную Азию, существует вторая большая культурная область, которая вначале характеризовалась только индустрией отщепов и отсутствием ручных рубил. Она тоже проникла в Европу из Африки и расчленена (снизу вверх) на следующие ступени: клэктон, левалуа, тайяк и мустье, причем некоторые из них частично идут параллельно. Известный французский историк аббат Г. Брейль подробно описал характер отдельных ступеней, или эпох, в соответствии с особенностями каменной индустрии и ее техники. Современное разделение позднего палеолита осталось таким же, как в классическом, то есть (снизу вверх): ориньяк, солютре и мадлен.

«Подразделения раннего и позднего палеолита действительны, прежде всего, для Франции, хотя в основных чертах они годятся и для Центральной Европы, где, как и в других местах, являются еще некоторые местные культуры.

Мадлен был назван по гроту Ла-Мадлен около Турсов в департаменте Дордони, солютре – по названию скалы Солютре близ города Макон в департаменте Саоны и Луары. Ориньяк назван по гроту и поселку Ориньяк в департаменте Верхней Гаронны; мустье – по селу Ле-Мустье на правом берегу реки Везеры недалеко от городка Пейсак в департаменте Дордони, ашель – по имени предместья города Амьена Сент-Ашель, в долине реки Соммы; абbevиль – по названию города Абbevиль севернее Парижа, в департаменте Соммы; Клэктон – по названию места раскопок Клектон в Эссексе (Англия); левалуа – по названию места раскопок Левалуа-Перре близ Парижа; микок по названию местности Ла-Микок в долине реки Везеры, департамент Дордони» [104].

Известны тысячи стоянок первобытного человека, десятки тысяч каменных орудий, достаточно совершенных и разнообразных. Трудно перечислить все предметы из камня и их назначение в жизни наших предков, но легко назвать камни, которые первыми были использованы человеком в те далекие времена. К ним относятся в первую очередь кремь и нефрит, кварцит, кварц, халцедон и обсидиан. И все это цветные камни. Именно цветной камень – нефрит – явился незаменимым материалом для изготовления орудий.

«На заре зарождения культуры в самых различных ее центрах нефрит наряду с кремнем стал первым орудием борьбы за жизнь и орудием труда. Из нефрита изготавливались ножи, молотки, наконечники к стрелам, а изделия из нефрита передавались из поколения в поколение» [29].

Этот красивый и уникальный по своим свойствам камень является старейшим материалом в зарождении и развитии культуры человечества.

Каждое каменное орудие, специально изготовленное ископаемыми людьми современного типа или их предками, называется *искусственным*. Собрание подобных орудий одного хронологического возраста дает понятие о характере производства, индустрии.

В Армении, на холме Саталидар, в 80-х гг. прошлого века советскими археологами найдены тяжелые ручные рубила овальной, треугольной и миндалевидной формы не из кремня, а из обсидиана (вулканического стекла) – популярного и сейчас цветного камня для изготовления художественных изделий.

Древнему каменному веку, палеолиту, противопоставляется новый каменный век, неолит, отличающийся от первого тем, что появляются земледелие, животноводство и гончарное производство. Каменные орудия человек неолита изготовлял из серпентина, роговой обманки, гранита, сланцев и других твердых пород. Из кремня и обсидиана он изготовлял только мелкие стрелы и ножи. Неолитические каменные орудия шлифовались (полировались), что отличает их от каменных орудий палеолита, которые на своей поверхности всегда имеют следы откалывания от ядра и нанесения ретуши с помощью ударов или отжима.

«Между древним каменным веком (палеолитом) и новым каменным веком (неолитом) была еще одна культурная эпоха – средний каменный век, или мезолит. Человек эпохи мезолита был прежде всего рыболовом и изобрел челн; он первый приручил собаку» [108].

В эпоху мезолита (ок. X–V тыс. до н. э.) человек для изготовления орудий стал использовать яшмы, горный хрусталь, агаты, обсидиан.

В поселениях древнего человека, например, обнаруженных на Южном Урале и в других местах, найдены изделия из яшмы, хрусталя, кремня и обсидиана – ножи, топоры, скребки, наконечники для копий и стрел и т. д.

Человек внимательно рассматривал валуны на берегу горных рек и находил среди них нужные. Было обнаружено, что тяжелую расплавленную каменную массу при извержении вулканов можно вылить в глиняную форму и таким образом получить нож, топор и другие нужные вещи.

Во времена неолита (ок. VIII–III тыс. до н. э.) человек начинает систематическую добычу необходимого для жизни камня. Древние подземные разработки кремней найдены во Франции, Великобритании, Польше, Швеции, Италии (о. Сицилия) и в других странах.

Глубина шахт достигала в отдельных случаях 20 м, а ширина – около 1 м. Для добычи камня человек применял огонь и воду, а также каменные мотыги и кирки. Наряду с минералами кремнезема стали использовать нефрит, жадеит, другие минералы и породы высокой твердости и вязкости, образующие при сколе острые, режущие кромки.

Более пяти тысячелетий насчитывает история собственно горного дела, и в течение этой своей истории человечество стремилось обладать полезными ископаемыми. Сначала люди находили их на поверхности, затем стали искать и добывать под землей. Долог и труден был путь человека к богатствам земных недр, он сопровождался немалыми опасностями. Недаром существует множество легенд, сказаний и мифов о грозных и таинственных подземных духах, стерегущих земные сокровища. Поиск и добыча полезных ископаемых требовала от человека мужества и силы воли, смелости и отваги, сопровождалась радостью находок и скорбью о потерях своих соплеменников.

«Кремнистая порода, также как и яшма, добывалась более четырех тысяч лет назад из крепких юрских известняков в штольнях, пробитых в карстовом массиве Иштайн и Кляйнкемсе близ Фрайсбурга (Германия). В Маурэре под Веной (Австрия) в шахтах на глубине до двенадцати метров разрабатывался роговик. Всем этим кремнистым породам из-за того, что их трудно отличить друг от друга, дали общее название «силекс», то есть силексит – плотная разновидность кремнезема» [37].

Для древнего человека, «существовавшего столь длительное время и постоянного накопления опыта», справедливо высказывание философа Ксенофонта (ок. 430–354/55 до н. э.):

«Только мышление открывает действительный мир». Постепенно знания специализировались. Все больше и больше развивались технические способности человека.

«Как в первые два года жизни ребенок приобретает такую массу познаний, что с ней едва ли сравнится все его знание последующих лет, так и первобытный человек, на своих низших стадиях развития, делает массу таких величайших открытий, с которыми едва ли могут тягаться все позднейшие его открытия и изобретения, хотя бы они и носили на себе громкие имена их авторов: Ньютона, Уайта, Эдисона. Важна инициатива, импульс в каждом деле: дан толчок – движение будет» [102].

Техника обработки каменных орудий в неолите достигла очень высокого уровня. Изделия делали легкими и изящными, с гладкой полированной поверхностью. Вероятно, уже в те далекие времена существовали определенные пути, по которым распространяли каменные орудия. Так, изделия из нефрита обнаружены на стоянках первобытного человека многих стран, а ведь месторождения этого камня не столь распространены.

«Из камня же были получены первые краски. В палеолите началось использование минеральных красок – лимонита, окислов марганца. Позже в Древней Греции и Древнем Риме для получения синей краски – ультрамарина – применялся цветной камень лазурит» [29].

Море выбрасывает гладко обточенные прибоем камни, разбив их на части, прибрежный житель получает почти готовый наконечник оружия. Острый край служит ему ножом. Морская трава дает превосходные веревки, рыбы кости – иглы, а древесная смола – клей. Всем этим пользуются люди, давая всему более правильную форму.

В эпоху неолита камень играл еще одну важную роль – он был предметом религиозного поклонения. Для защиты от непогоды, голода и болезней люди призывали на помощь сверхъестественные силы, а в качестве амулетов, предохраняющих от зла, использовали красивые камни или кристаллы определенной формы и цвета. Позже из цветных камней человек научился вытачивать идолов и фигурки богов. Культовая роль камня сохранилась до наших дней.

Каменный период, то есть период, когда оружие изготовлялось человеком из камня, сменился периодом бронзовым и железным. Степень развития нации и окружающие условия влияли, конечно, на быстроту переходов из одного в другой. С одной стороны, нас отдалают от каменного периода 50–80 тысяч лет, с другой – каменный период тянулся у некоторых народов до нашего времени. Например, С. П. Крашенинников, посетивший в XVIII столетии Камчатку, рассказывает, что «камчадалам металлы не известны и все необходимое делается из кости и горного дымчатого хрусталя» [42].

Исторически сложилось так, что Камчатка явилась первой в России областью, где стали проводиться фундаментальные этнографические исследования. Первым исследователем общественного строя, материальной и духовной культуры, обычаев ее первобытных народов стал в середине XVIII в. С. П. Крашенинников, участник Второй Камчатской экспедиции Российской Академии наук. Наблюдая в натуре в течение четырех лет (с 1737 по 1741 гг.) «живой» каменный век, С. П. Крашенинников дал классическое описание первобытного хозяйства и родового строя ительменов, коряков и айнов – основных обитателей тогдашней Камчатки, нарисовал яркую картину многих этнографических явлений, уже давно ушедших в прошлое и потому ставших вскоре объектом археологического изучения.

«Рассматривая народы Камчатки на широком историческом фоне, С. П. Крашенинников поставил задачу определения их исторической роли в заселении соседнего континента – Америки. Он первым высказал гипотезу о существовании сухопутного моста, соединявшего некогда Чукотку и Аляску, по которому в далеком прошлом обитатели Азии переселились в Америку.

Спустя лет сто после работ С. П. Крашенинникова, потребовались уже специальные разведки и раскопки для обнаружения на Камчатке следов каменного века» [41].

Определенный, вполне точный период жизни доисторического европейца – это эпоха свайных построек. Может быть, не всем известна случайность открытия этих водных селений. В 1854 г. вода в Цюрихском озере спала и обнаружила ряды свай с озерным наносом песка и ила. Тщательные исследования показали, что это остатки былых построек. Действительно, под илом оказалась масса каменного оружия и утвари. Очевидно было, что свайная деревня погибла от пожара и вещи, попав горящими в воду, обуглились и тем спаслись от гниения. Таким образом, найдены были жилища, о которых говорит Геродот в пятой книге своей истории, и сообщение его оказалось правдивым и на этот раз.

«Свайные постройки не есть исключительное явление, присущее какому-нибудь одному племени. Остатки их находятся и в Германии, и в Шотландии, и в Ирландии, и в Остзейском крае, и на Кавказе. Несомненно, что огромная масса народов, наводнившая Европу, имела одни общие архитектурные элементы, воспринятые непосредственно от суровой необходимости. О каком-либо **стиле** говорить еще невозможно – это просто была база, основание дальнейшему развитию устройства человеческих жилищ» [102].

Орудия питекантропов. Наиболее известное место открытия орудий питекантропов или их ближайших потомков находится недалеко от Сангирана, где их обнаружил профессор Кёнигсвальд. Это небольшие орудия, изготовленные из осколков камней. Одна их сторона, как правило, гладкая; другая несет следы обработки. Форма орудий совершенно неправильная: это чаще всего примитивные скребки, затем тонко обработанные острия или сверла. Орудия изготовлены из твердого известняка желтоватого или коричневого цвета, почти всегда с красивой патиной.

Каменное орудие и примитивное деревянное копье – острая палка – были важным открытием питекантропов, свидетельствующим о том, что они уже мыслили и изобретали. Мы не ошибемся, если скажем, что они уже накапливали опыт и передавали его следующим поколениям, которые благодаря этому делались сильнее и которым было уже легче бороться за свое место в природе.

«В конце концов именно *огонь* дал питекантропам возможность жить в течение стольких поколений в области, климат которой не был очень благоприятным. Уже в те далекие времена огонь стал хранителем и другом человека» (Ж. Рони (старший). Борьба за огонь. – М.: Детская литература, 1986).

Гейдельбергские протантропы. Приблизительно 500 000 лет тому назад между Швабской Юрой и Рейном протекала река Неккар. В начале четвертичного периода многие реки не были глубокими и на равнинах часто изменяли свое течение, оставляя всюду, где они протекали, наносы из песка и щебня, и Неккар оставлял сноп отложения на обширной территории.

В этих краях бродили небольшими ордами остающиеся единственными до настоящего времени известными ученым европейские предшественники людей, а именно гейдельбергские протантропы.

«Протантропы, вооруженные заостренными палками в виде примитивных копий, бродили небольшими ордами. Охотясь на мелких и средних животных, они собирали также различные растительные плоды, клубни и луковицы. Убитых животных они разделявали при помощи примитивных каменных орудий, которые только в 1956 г. удалось найти Альфреду Русту. Орудия обработаны лишь по краям, так что они имеют только заостренные грани. Большая часть их изготовлена из добытых тут же кварцитовых песчаников. Наиболее часто встречается какое-то орудие округленной формы. Полное отсутствие настоящих ручных рубил свидетельствует, как считает Руст, о древности и самостоятельности этой фазы раннего палеолита. Она была им названа гейдельбергской ступенью развития культуры» [104].

Стоянки неандертальцев. В период раннего палеолита на широких пространствах Старого Света пылали костры неандертальцев – первых настоящих людей, появившихся на

Земле. Они селились в пещерах или просто под навесом скалы. Но их стоянки бывали и под открытым небом, если это позволял теплый климат.

Неандертальцы жили небольшими ордами, совместно преодолевая все трудности жизни. Они были небольшого роста, туловище было коренастым, грудь широкая. Рука неандертальца была уже хорошо развита. Она была грубой, как у всех, кто во время работы затрачивает много силы. Советский ученый Г. А. Бонч-Осмоловский в прошлом веке все же считал, что рука неандертальца еще не была способна совершать более тонкие движения.

При рассмотрении реконструкции мальчика из грота Тешик-Таш (см. рис. 1.4) бросается в глаза некоторая диспропорция. Негармоничность строения всей фигуры; голова большая, тяжелая, особенно в лицевой части своей, что придает какой-то старообрядный вид всему облику мальчика, между тем ему всего 9-10 лет. Эта диспропорция в размерах головы и фигуры не скрашивается очень широкими и сильными плечами, связанными со своеобразной сутулостью всей верхней части торса. Руки очень сильны, но не длинные, как этого можно было ожидать. Ноги короткие, мускулистые, со странным поставом ступней – внутрь носками, создающими впечатление какой-то неуверенности и неуклюжести всего постава фигуры. Постановка ног мальчика неандертальца из Тешик-Таша очень напоминает описанный тип строения ног современных охотников, у которых этот тип, вероятно, выработался вторично.

М. М. Герасимов пишет: «Несомненно, мальчик неандерталец из Тешик-Таша крепко стоял на ногах, а чуть присогнутые колени обеспечивали большую устойчивость и возможность балансирования при ходьбе по пересеченной местности, по бездорожью. Не понимаю, как можно говорить о том, что неандертальцы не имели устойчивой походки, не могли бегать и не имели координации движений не только в ногах, но и в кистях рук. Совершенно несомненно, что уже на самых ранних стадиях своего существования неандертальцы умели бросать камни и дубину, преследуя добычу. А позднее в его распоряжении, несомненно, было деревянное копьё с обожженным острием, которым он пользовался в зависимости от необходимости, или держа его непосредственно в руке, или кидая при преследовании убегающего животного. Иначе трудно себе представить, как мог неандерталец систематически убивать быстро бегающих животных – оленя, козла, лошадь и т. п.» [70].

По-видимому, у неандертальцев уже возникло естественное разделение труда. Мужчины больше занимались изготовлением орудий и оружия, охотой и грубой работой при разделывании туш убитых животных, тогда как женщины – обработкой шкур, сбором плодов, клубней и корней, сбором дров для поддержания огня и другими обязанностями.

Орудия и оружие неандертальцы изготавливали в первую очередь из камня. Прежний грубый ручной ударник в их руках стал тоньше и приобрел миндалевидную или треугольную форму рубила. Другое их важное рабочее орудие имело лезвие на одной из более длинных граней и служило, прежде всего, для выделывания шкур. Из широких коротких обломков камня неандертальцы изготавливали различные ножи, острия, несовершенные сверла и другие инструменты, пригодные для их работы, чаще всего из кремня, потому что они хорошо знали его хорошую расщепляемость и очень острые края. Во Франции неандертальцы находили очень много кремня, поэтому они больше всего и употребляли его для изготовления орудий. Хуже было в тех областях, где кремень отсутствовал. (Наиболее исчерпывающие сведения о добыче кремня мы имеем по таким странам, как Бельгия, Англия, Нидерланды, Германия, Польша и Венгрия). Если вблизи не было морены с кремнями, принесенными из района Балтийского моря, неандертальцы должны были удовлетворяться другими горными породами, но изготовленные из них орудия были грубее и никогда не были так хорошо обработаны, как сделанные из кремня.

«Обычным и очень распространенным оружием неандертальских охотников были суковатые деревянные дубины и копьё, которые обычно не сохранялись потому, что дерево подвергается гниению. Все же известны две находки из палеолита. Так, в Лерингене (Германия) было

найден деревянное копье с обожженным острием одновременно с остатками древнего слона *Elephas (palaeoloxodon antiquus)* и с каменными орудиями леваллуазской культуры. В Клёктоне (Англия) найдено острие копья с каменными орудиями клэктонской культуры. Нет сомнения в том, что неандертальцы часто изготавливали деревянное оружие, прежде всего копья, наконечники которых они обжигали для придания им большей твердости» [104].

Эпоха Мустье характеризуется появлением мелкого кремневого инвентаря, имеющего значительную дифференциацию. Впервые человек научился изготавливать, посредством особой техники скалывания камня, острия, остроконечники, мелкие рубила, скребки, скобели и т. п. В это же время появляются и первые орудия из кости (острия, проколки). Культурный слой мустьерских стоянок свидетельствует о том, что основным источником существования неандертальца была охота и, по преимуществу, на крупного зверя. Огонь был мощным орудием в руках мустьерского человека. Это была стадия образования первобытных охотничьих орд, объединенных борьбой за существование. Так в самом начале мустьерской поры возникли предпосылки к созданию ранней стадии родового общества. В самом конце мустьерской эпохи неандерталец стал хоронить своих умерших.

«В конце раннего палеолита, приблизительно 70 000 лет тому назад, погасла жизнь и потухли костры неандертальцев (*Homo neanderthalensis*). Но в последующем – позднем палеолите в Европе и в других местах появился новый человек, стоявший на более высокой ступени развития и принадлежавший к тому же типу людей, что и человек современный (**Homosapiens**); мы его называем *Homo sapiens fossilis* (или также *diluvialis*), но только для того, чтобы обозначить его более значительный геологический возраст» [108].

На рубеже перехода от мустье к *ориньяку-солютре* одновременно с процессом образования современного человеческого типа (утраты типичных неандертальских черт) происходит дифференциация современного типа человека *Homo sapiens*, то есть формирования основных рас первого и второго порядка.

«Все расы верхнего палеолита почти в равной степени утрачивают примитивные черты неандертальца. Тем самым подчеркивая единство своего видового происхождения. Остатки памятников материальной культуры верхнего палеолита значительно чаще, чем находки костей человека. Наиболее полные сведения о расах этой эпохи дает западная Европа. Некоторый материал имеется из Африки с примыкающей к ней Палестиной; в других местах находки крайне редки» [70].

Позднепалеолитические люди жили в последнюю (вюрмскую) ледниковую эпоху. На некоторых местах стоянок, прежде всего на востоке Европы, в кухонных отбросах находят много костей мамонтов. Поэтому древних восточных людей, отличающихся от западных некоторыми второстепенными признаками, называют «охотниками на мамонтов».

Каменное оружие ориньякских охотников гораздо совершеннее, чем неандертальских. Из кремня и роговика они изготавливали, например, ножи, резцы, сверла, скребки, притом всегда в совершенстве обработанные. Если эти орудия были больших размеров, то их держали прямо в сжатой руке; они служили охотникам, главным образом, для снятия шкуры с убитого животного и для отделения мяса от костей. Мелкие орудия вделывались в деревянные или костяные ручки и рукоятки. Клинообразные формы ориньякских орудий характеризуются резко контрастной ретушью по краям. Развитие материальной культуры ориньякских охотников отличается не только более совершенным изготовлением каменных орудий и оружия, но и тем, что они начали в значительной степени применять для их изготовления кость. Например, из кости изготавливали кинжалы и наконечники копий. Из нее же стали изготавливать и предметы домашнего обихода, например иглы, различные застёжки. Люди ориньякской эпохи были первыми строителями жилищ. Они же были и первыми художниками. Они были удачливые охотники и первые проводили массовые охоты загоном зверей.

«В 1886 г. при строительстве железной дороги в долине реки Везеры (Франция) в пещере около селения Кро-Маньон было найдено пять скелетов позднепалеолитических людей. Наиболее известный из них принадлежит мужчине – «*старик из Кро-Маньон*» (см. выше). Его скелет привлек внимание многих специалистов и стал своего рода эталоном для скелетов представителей так называемой кроманьонской расы, очень распространенной в то время» [104].

Как выглядел этот «старик из Кро-Маньон»? Это был высокий мужчина, ростом около 180 см. По выступам на костях можно судить о том, что у него были очень сильные мускулы: таким образом кроманьонский охотник, по-видимому, выделялся большой физической силой, которая при жизни, вероятно, очень ему пригодилась. Череп у него был длинный, вместительный (ёмкость черепа около 1560 куб. см) и высокий, только затылок несколько плоский. Лоб был прямой, надбровные дуги намечены. Лицо сравнительно низкое, широкое, особенно в области скул. Нос был узкий и длинный. Нижняя челюсть имела ярко выраженный подбородок.

«Помимо кроманьонцев, которые были очень распространены и различались между собой некоторыми признаками, среди позднепалеолитических людей были еще и так называемая гримальдийская раса (с негроидными признаками) и шанселядская» [70].

Эпоха мадленской культуры, которой заканчивается поздний палеолит, сначала отличалась еще очень холодным климатом. Однако последняя ледниковая (вюрмская) эпоха достигла уже своего апогея, и в конце мадлена климат стал более мягким. Он постепенно переходил в климат послеледниковой эпохи, или постгласиала. В то время в южной и средней Европе мамонты и шерстистые носороги исчезают и отступают к северу вслед за уходящим ледником. Исчезают также пещерные медведи и пещерные гиены. Дикие лошади, вначале водившиеся еще в больших количествах, постепенно вытесняются бизонами и турами. Особенное значение приобретает в то время северный олень, который становится важным предметом охоты мадленских охотников. Они не только использовали его мясо, но и изготавливали из его костей и рогов многие орудия и оружие, равно как и различные предметы искусства.

«У костров мадленских охотников находят такие каменные орудия, как, например, острия, скребки, резцы. Однако искусство обработки камня у них постепенно падает, и в этом деле наступает регресс. Зато в больших количествах появляются мелкие орудия в виде так называемых микролитов, которые вделывались в деревянные или костяные рукоятки. В результате этого возникали более сложные, составные орудия. Из пещеры Пекарна (Чехия) известен гарпун из кости с тремя рядами зубцов. Были найдены и копьеметалки в виде дощечек с выступами на одном конце для копья. В больших количествах были обнаружены и «жезлы начальников», то есть выпрямители древков, далее дудки и флейты, которые впервые были найдены уже в ориньяке (их делали из костей различных животных). Много обнаружено и мелких костяных орудий для изготовления одежды из кож; не было недостатка и в иглах с ушком. Часто встречаются различные костяные застежки. В это время достигло своего наивысшего расцвета и палеолитическое искусство» [104].

«В условиях концентрации населения в местах добычи кремня охота и сбор дикорастущих кореньев, овощей и плодов были уже не в состоянии полностью обеспечить потребности людей в продуктах питания. Человеку предстояло самому заняться разведением и содержанием животных и культивированием различных растений. Он превратился в земледельца и скотовода. Это в свою очередь потребовало создания новых орудий труда из камня – мельничных жерновов, необходимых для того, чтобы получать из зерна муку, которая вначале шла на приготовление каши, а позднее на выпечку хлеба» [37].

Наиболее подходящим материалом для изготовления жерновов оказалась базальтовая лава, мощные толщи которой обнажались в горном массиве Айфель в окрестностях городов Майен и Нидермендиг (Германия), в дальнейшем аналогичные находки были сделаны также во Франции и Венгрии. Для ее разработки, которая началась во II-м тыс. до н. э., применялись каменные инструменты. Материалом для них служил твердый базальт, который добывали

также в Айфеле в районе Лаахского озера. С помощью отколотых от лавовой глыбы каменных обломков с острыми краями на поверхности лавового блока вырубался небольшой желоб. Затем в образовавшуюся трещину каменные клинья вбивались до тех пор, пока весь блок не раскалывался на части. Работа шла значительно быстрее, когда кельты начали применять железные клинья, которые также вбивали в трещины.

После этого крупную глыбу лавы устанавливали на землю ровной гранью вверх. На нее насыпали зерно, которое растирали другим куском камня. Со временем в центре нижней плиты было сделано эллипсовидное углубление, верхнему жернову была придана округлая форма. Зерно теперь уже не просыпалось на землю.

Для того чтобы прочно закрепить плиту для растирания зерна в земле, ее нижней части придавали форму заостренной шляпы. Это делало все сооружение – сверху овальное углубление, внизу килевидная часть – похожим на «головной убор Наполеона». Такое название получили от ученых жернова этого типа. Их находят в культурном слое доримского периода и в отвалах пустой породы.

«Удивительно много обломков жерновов» находят повсюду. Это служит доказательством того, что уже в палеолите, в V-м тыс. до н. э., человек занимался растениеводством и зерновые культуры играли большую роль в снабжении людей продуктами питания. Находки эти говорят об одном из важнейших событий в истории человечества: первобытная эпоха собирателей и охотников шла к своему завершению. Постепенно их заменяли земледельцы и скотоводы, или, говоря другими словами, совершился переход от собирательства и кочевой жизни к эпохе становления хозяйства, занимающегося производством продукции для собственного потребления, к эпохе оседлости» [37].

«Труд создал человека – таков вывод, сделанный К. Марксом и Ф. Энгельсом. Он подтверждается уже всей совокупностью археологических и этнографических материалов. Труд создал и предпосылки возникновения искусства – так вполне логично развивается эта мысль» [107]. Но, зная предпосылки, мы еще не можем объяснить причины зарождения того или иного явления. Что же привело людей каменного века к возникновению искусства?

Итак, ученые выяснили, что первый из рода *homo* – человек умелый (*homo habilis*) – появился примерно 2,5 млн. лет назад.

Главное эволюционное отличие *Homo habilis* заключалось в том, что он первым стал изготавливать простейшие каменные орудия. Так, современные обезьяны не способны изготовить такие орудия; даже самые талантливые из них, такие как знаменитый бонобо Канзи, добились лишь очень скромных успехов в этом, хотя экспериментаторы пытались их научить. С этим, видимо, связан и увеличенный объем головного мозга. *Homo habilis* – первый представитель гоминид, у которого объем мозга превысил типичные для шимпанзе и австралопитеков 400–450 куб. см., и составлял в среднем 650 куб. см [35].

Именно с появлением *homo habilis* связано начало палеолита, под которым как раз понимают период, начало которому положило использование каменных орудий гоминидами [101].

Анатомически и генетически современный человек появился где-то 200–150 тыс. лет назад. Сравнительный анализ митохондриальной ДНК и Y-хромосом современных людей показал, что человечество происходит от небольшой популяции, жившей в восточной Африке 160–200 тыс. лет назад [35].

И лишь примерно 60–70 тыс. лет назад происходит то событие, которое нас интересует: культурная революция *homo sapiens*, в результате которой он переходит к современному поведению (*behavioral modernity*).

Появляется язык, религия, искусство, музыка, мифы, искусство приготовления пищи, игры и юмор.

Классические археологические свидетельства культурной революции включают в себя: улучшение и расширение инструментов и оружия; рыболовство; обмен между группами на

больших расстояниях; использование пигмента (например, охры) и драгоценных материалов для декорации и украшения одежды; изобразительное искусство (пещерные рисунки, наскальные изображения, статуэтки – прежде всего, так называемые, палеолитические венеры); игры и музыка; технологии приготовления пищи; похоронные ритуалы [101].

Чем было искусство в момент его появления? Чем оно было вызвано к жизни? Что заставило человека совершить этот, казалось бы, необъяснимый поворот от чисто утилитарной деятельности, направленной на получение насущно необходимого, к столь отвлеченному занятию, как живопись или пластика?

В. Б. Мириманов пишет: «Еще сравнительно недавно, отвечая на этот вопрос, прибегали к поэтической метафоре. Рисовалась картина неземного происхождения искусства, возникал образ светящегося гения, спускающегося с небес на ослепительно белых крыльях... И когда по иронии судьбы истоки искусства были обнаружены в темных глубинах пещер, познакомивших нас образцами мамонтов и бизонов, этому вначале не хотели верить даже сами археологи, чьи труды подготовили удивительное открытие» [1].

Вот тот закономерный вопрос, который стал перед нами и нам, в какой-то мере, предстоит решить.

1.2. У колыбели искусства

Термин «*первобытное искусство*» никак не означает упрощенное, невысокое по своему уровню творчество. Напротив, произведения, созданные на заре человечества, вызывают изумление и восхищение. В этот период возникли все основные виды искусства: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, архитектура. Четко выявились и два основных подхода к изображению: реализм, следование натуре и условность, та или иная трансформация натуры ради достижения определенных целей.

Искусство первобытного человека изобилует разнообразными графическими рисунками и силуэтами, яркими живописными изображениями, выполненными минеральными красками, миниатюрными скульптурами, высеченными из камня или искусно вылепленными из глины; а также декоративной резьбой по камню и кости; рельефами и барельефами, причудливым орнаментом.

Если такое искусство существовало в ту пору, то можно с полной уверенностью утверждать достаточно высокий уровень культуры человека каменного века и опровергнуть домыслы о его якобы примитивной «дикости».

Первобытный человек впервые осваивает такие материалы, как кость, камень и глина, затем металл, он делает первые робкие шаги, пытаясь поначалу неумело и слегка грубовато обрабатывать их. Он пробует свои силы и с каждым разом его творчество становится все более красивым и совершенным. Какая несказуемая радость в этих первых попытках приукрасить свой быт, одежду, внешность, сколько искренней неподдельной восторженности скрыто в этих первых творениях первобытного искусства! Представим себе, как создавались эти маленькие шедевры: наскальные росписи, фигурки древних богинь, янтарные бусины и подвески, сколько в них вложено кропотливого труда, терпения и любви к своему творению.

Если искать зачатки искусства, то не у древних египтян, халдеев или вавилонян, а в более далеком прошлом, у ориньякских охотников, которые вместе с мадленскими охотниками оставили после себя первые произведения искусства, причем такие совершенные, что перед ними с удивлением и восторгом стоим даже мы, люди XXI в. «Такие произведения палеолитического искусства были обнаружены, прежде всего, во французских и испанских пещерах» [108].

В начале XX в. подлинность, например, палеолитической пещерной живописи была доказана. Примерно в то же время началось более систематическое и углубленное изучение открытых ранее скульптур из камня, ювелирных украшений, наскальных изображений Сахары и

Южной Африки, австралийского и океанического искусства. С тех пор интерес к ранним формам искусства не ослабевает и в наши дни.

Природные камни издавна применяются в прикладном искусстве для ювелирных украшений, в архитектурном зодчестве, выполнения деталей убранства интерьеров, предметов культа, парадного оружия, доспехов, а также символов власти. Находки орудий и украшений, выполненных из поделочных камней, встречаются уже в поселениях позднего палеолита и неолита. В эпоху бронзы (с IV-го тыс. до н. э.) камни стали помещать в металлическую оправу.

Едва человек обеспечил себя хотя немного, едва он мало-мальски чувствует себя безопасным – взгляд его ищет красоты. Его поражают яркие цвета красок, – он расписывает себе тело всевозможными колерами, натирает его жиром, обвешивает нанизанными на шнурок ожерельями из ягод, фруктовых косточек, костей и корней, даже просверливает себе кожу для закрепления украшений.

П. П. Гнедич пишет: «Страсть к блестящим украшениям, безделушкам, свойственная женщинам, детям и дикарям, в сущности, не чужда и мужчине, но он старается ее заглушить в себе, считая это недостойным его. Это та же врожденная страсть к изящному, выразившаяся в примитивной форме. Красота, пропорция есть известный гармонический, чисто математического характера закон, от которого живому существу невозможно отделаться, до того понимание его инстинктивно. Он не чужд и животным, даже птицам, например, «беседковой», которая убирает себе гнездо исключительно блестящими предметами, или тем породам, где самцы стараются привлечь на свою сторону подруг яркой окраской перьев» [102].

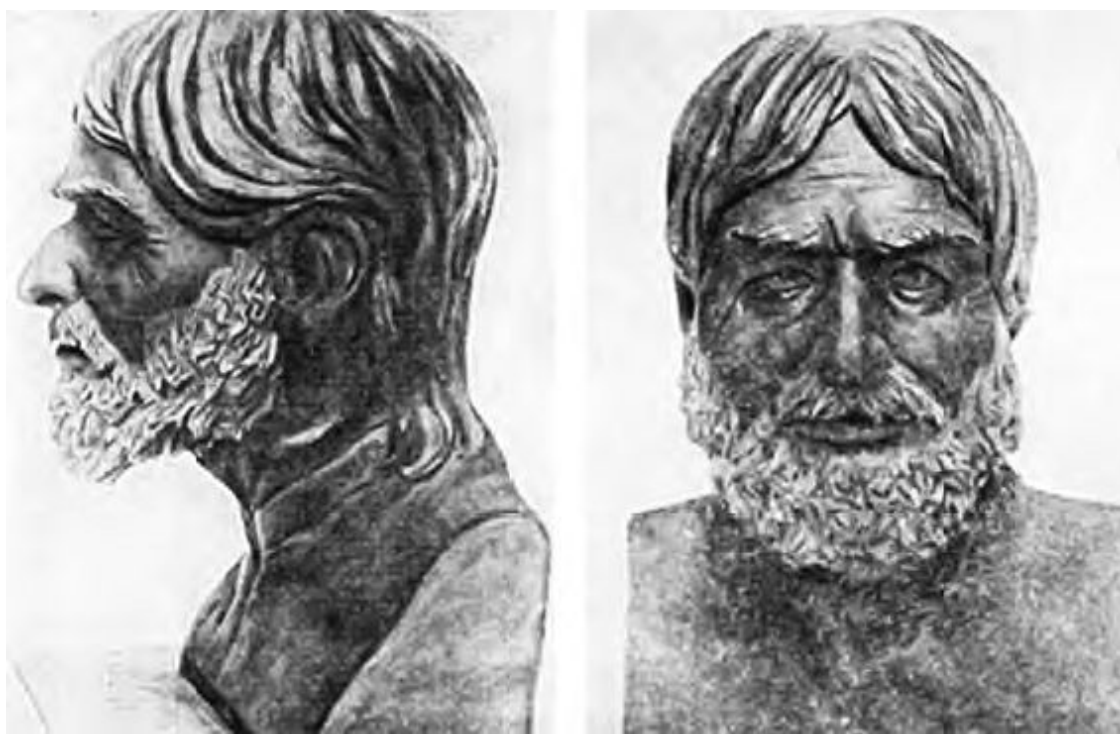

Рис. 1.5. Портрет человека из грота Мурзак-Коба – Крым. Гипс. Азило-тарденуазская эпоха. Типичный представитель кроманьонского типа [70].

Приведу один пример. В 1936 г. в Крыму в гроте Мурзак-Коба С. Н. Бибиков при разборке культурного слоя азило-тарденузского времени обнаружил двойное захоронение. Одновременно были погребены пожилой мужчина и молодая женщина, возле костей которой было обнаружено *ожерелье*. У мужчины же не было никаких украшений. Оба костяка были тща-

тельно реставрированы М. М. Герасимовым и изучены Е. В. Жировым. Мужской портрет из грота Мурзак-Коба имеет все основные черты классического типа кроманьонца (рис. 1.5).

Женский портрет из грота Мурзак-Коба тоже, несомненно, является кроманьонским и тем не менее он, значительно отличается от мужского (рис. 1.6). Бюсты людей из грота Мурзак-Коба можно увидеть в Дарвинском музее антропологии РАН в Санкт-Петербурге, одновременно с подлинными их костями.

Уже с самого начала ориньяка искусство развивалось как бутон прекрасного цветка. В полную красоту и силу оно развилось и засверкало в эпоху мадленских охотников на северного оленя. Звери, на которых они охотились, и женщина составляли самый большой интерес для палеолитических охотников, были главной темой их искусства; все остальное отходило на второй план.

Рис. 1.6. Портрет женщины с ожерельем из грота Мурзак-Коба – Крым. Гипс. Азильо-тарденуазская эпоха [70].

Палеолитические произведения искусства можно разделить на три группы: 1) мелкие (переносные) объекты, украшенные рисунком, гравировкой или резьбой; 2) скульптуры, изображающие фигуры зверей и животных, и 3) настенную живопись на пещерных или скалистых стенах.

Момент обращения человека к этому новому виду деятельности, которую мы условно можем называть – *художественным творчеством*, можно рассматривать как величайшее открытие, быть может, не имеющее себе равного в истории по тем возможностям, которые в нем заложены.

Так, что же можно сказать об искусстве, когда, где и почему оно «началось» – точный и простой ответ невозможен. Оно не началось в строго определенный исторический момент – оно постепенно выростало из неискусства, формировалось и видоизменялось вместе с создающим его человеком.

В изучении его древнейших форм истории изобразительного искусства могут судить по археологическим раскопкам, по аналогии с творчеством ныне живущих народов, задержавшихся вплоть до XIX в. и даже еще до начала XX в. на стадии первобытно-общинного строя. Эти аналогии приблизительны: каким бы ни был архаическим общественный строй народов, оттесненных от магистрального пути истории, все же протекшие тысячелетия не могли оставаться для них неподвижным временем для развития. И современное (то есть относящееся к последним двум столетиям, и нашему XXI в.) искусство коренных, например, австралийцев, огнеземельцев или африканцев все же совсем иное, чем у людей каменного века. Это можно сказать с уверенностью, потому что вещественные, изобразительные памятники доисторических эпох сохранились.

1.3. Древние ремесленники и художники

Мы уже знаем, с середины XIX в. началась серия открытий, ставших возможными благодаря развитию научной археологии. Чуть ли не во всех концах земли были обнаружены и раскрыты очаги материальной культуры незапамятных времен: стоянки пещерного человека, его каменные и костяные орудия труда и охоты – копья, палицы, дротики, рубила, иглы, скребки, наконечники гарпунов, рельефы на камне, голова львицы и т. д. (рис. 1.7).

«В верхнем палеолите люди могли уже довольно успешно охотиться на крупных зверей. Предполагают, к этому же времени были созданы праща, метательные палицы, бол (метательное орудие из соединенных ремнями камней). Изменилась техника обработки камня. Орудия стали делать не из круглой гальки, раскалывание которой позволило создать небогатый ассортимент предметов, а из призматического нуклеуса – каменной «заготовки» – путем вертикального скола. Так стали получать длинные и узкие каменные полосы, позволяющие создавать гораздо более разнообразные инструменты и орудия» (рис. 1.8) [22].

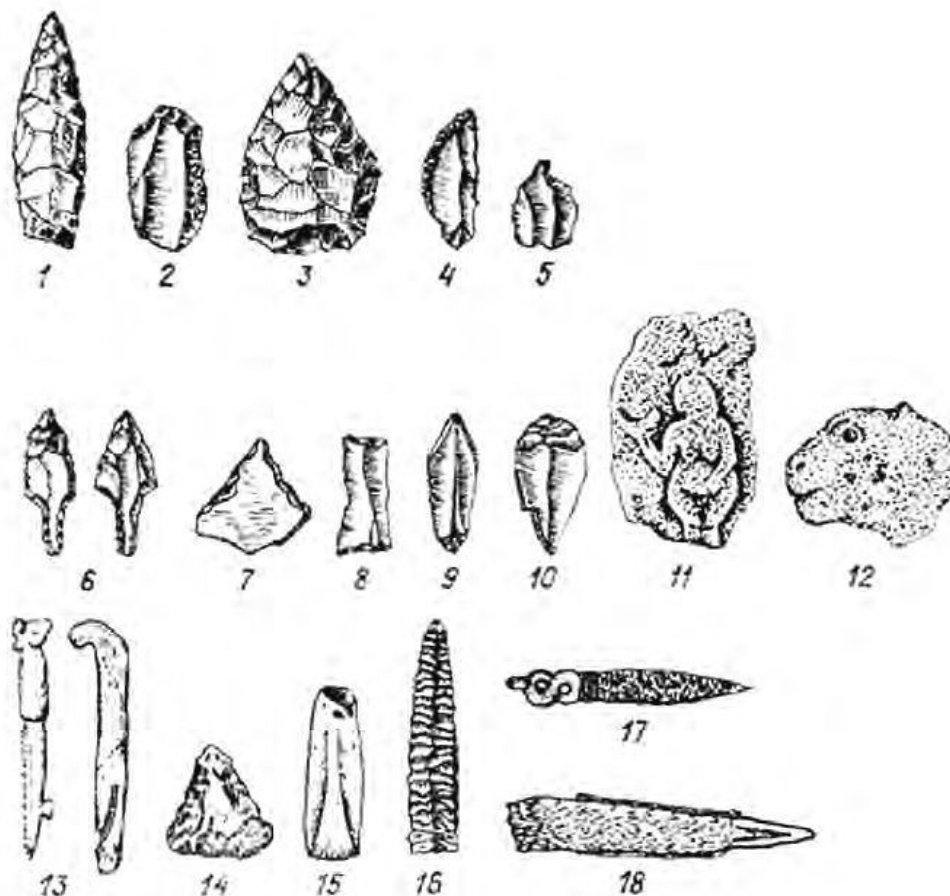

Рис. 1.7. Каменные изделия первобытного человека. Верхний ряд: листовидное острие (1), скребок (2), рубило (3), нож с обушком (4), проколка (5) (мустьерская эпоха). Средний ряд: наконечники с черенком (6), сверло (7), резцы (8, 9), скребок-резец (10), рельеф на камне (11), голова львицы (12) верхний палеолит. Нижний ряд: кремневые серпы в оправе из кости и рога (13), мотыга каменная (14), сланцевое тесло (15), наконечник стрелы (16), нож ритуальный из кремня (17), кинжал с кремневыми вкладышами (18) (неолит) [1]

Единственным качественно новым археологическим материалом, появляющимся вместе с новым биологическим видом человека, является *изображение* – скульптурные, графические, живописные геометрические знаки, а также образы, созданные по подобию предметов, существующих в природе.

Весь длительный период *каменного века* разделен на три части – палеолит, мезолит и неолит – в строгом соответствии с технологии обработки камня. Отправимся в экскурсию по векам истории ремесленного первобытного искусства.

«Исследователи полагают, что самыми привлекательными формами камня были окатанные гальки, или иначе голыши. Они напоминали употребляемые в пищу плоды и были очень удобны для удержания в руке. На первых порах такие голыши применялись в том виде, в каком создала их природа. Но сфера их использования была крайне ограничена. Поэтому человек с течением времени начал изготавливать из них путем грубой оббивки простейшие инструменты в виде ножей, скребков, рубил. Для их приготовления годились далеко не все гальки. Тут важнее были не форма, размер или вес голыша, а твердость и прочность самого камня. Поэтому первобытные мастера стали специально искать подходящие породы» [22].

Наиболее пригодными для изготовления орудий труда были уплощенные и вытянутые в длину гальки из диорита, кварцита и кремня (названия пород древние люди, конечно, не знали,

но уже могли судить какой камень тверже). На поиски их отправлялись древние «рудознатцы», закладывая по пути основы минералогии и петрографии – важнейших наук о камне. Гальки оббивались прямо на месте находки несколькими ударами до придания им требуемой формы.

«Древнейшую среднеазиатскую стоянку обнаружил в Таджикистане профессор В. А. Ранов. Там, в палеопочве – мощных лессовых отложениях, достигающих 100 м толщины, – найдены галечные орудия возраста примерно 800 тыс. лет» [70].

«Примитивная форма этих галечных орудий заставила в свое время ученых поначалу усомниться в том, что в их производстве участвовал человек, а не стихийные силы природы. Основания к таким сомнениям были. Например, некоторые камни, в частности доломит, при естественном выветривании способны растрескиваться и рассыпаться на обломки с острыми кромками. По форме и величине они очень напоминали найденные орудия, сделанные из галек рукой человека. Однако непрерывно пополняющаяся коллекция их, и новые совершенные методы исследования, убедительно доказали, что находки представляют продукт труда» [22].

Теперь этот факт является установленным и общепризнанным. В археологии выделена даже особая «галечная» культура, одна из самых ранних в истории развития человеческого общества.

Надо полагать, что одни и те же люди, которые «приискивали» гальки для изготовления орудий, совмещали в своей деятельности две профессии: «геолога-поисковика и каменотеса».

В борьбе за качество выпускаемой продукции древние мастера совершенствовали технологию производства, постепенно с течением времени вводя новые операции. Так для шелльских ручных рубил требовалось 10–30 ударов, а ашелльских – 50–80 и более (шелльская и ашелльская культура – археологические культуры древнего палеолита. Древность первой составляет 300–700 тысяч лет, а второй – 100–400 тысяч лет). Неолитичный мастер при шлифовке топора совершал до 50 тысяч движений камня по абразивному материалу за 8–10 часов работы.

«О том, какой высокий уровень мастерства был достигнут при этом, убедительно свидетельствуют кремневые топоры из северо-западной части Ютландии; найденные при раскопках в странах Западной Европы топоры из жадеита, зеленоватого минерала, встречающегося в Пиринеях и Западных Альпах, а также острые, словно стальные, ножи из обсидиана, которые изготавливали в Венгрии, на Сардинии, Липарских островах, острове Мелос в Эгейском море и на Кавказе. Было доказано на практике, что каменным топором, которому не одна тысяча лет, вполне можно срубить и обтесать за короткое время дерево» [37].

Следующим завоеванием в культуре обработки камня стали методы скалывания и расщепления. Лучшим материалом для изготовления небольших орудий был признан кремнь, а в тех местах, где его не было, обсидиан. Эти камни, имея относительно высокую твердость, обладали к тому же способностью при раскалывании образовывать узкие и тонкие пластинки с острыми режущими кромками, которые могли длительное время «держаться» такую «заточку».

Помимо кремня и обсидиана использовались кварцит, окаменелое дерево, кремнистый туф, глиняные и известковые сланцы, граниты, диабазы, мелкозернистые песчаники и другие породы, преимущественно твердые и хрупкие, которые легко могли обрабатываться ударными способами. Другие камни, например, нефрит, хотя и были крепкими, но трудно поддавались обработке ударами вследствие своей вязкости.

Исходным материалом для изготовления орудий был так называемый нуклеус, или «ядрище», – большой кусок кремня, от которого непосредственно отбойником или при помощи посредника последовательно откалывались длинные и узкие пластинки-отщепы, являющиеся почти готовыми инструментами (см. выше рис. 1.7).

Большая хрупкость поделочного материала не особенно препятствовала техническому оснащению людей, так обилие камня и сравнительно быстрый и несложный способ его обработки позволяли легко восполнять сломавшееся или утраченное орудие. Георг Стоу и Арка-

дий Еремеев [2] рассказывают о случае, происшедшем с европейцем в 70-х г. прошлого века, отправившимся на охоту в обществе одного из бушменов, народ которых по праву называли одним из последних могокан каменного века (см. ниже). На охоте им посчастливилось подстрелить газель, а нож для свеживания туши остался дома. «Эка важность», – сказал бушмен и, выбрав два камня, сильным ударом одного из них по граням другого отколол длинный и острый отщеп и сделал таким образом самодельный нож, которым довольно успешно выпотрошил тело газели, а нож выбросил за ненадобностью.

Чтобы наглядно представить технологию изготовления кремневых орудий из нуклеуса, представьте себе большой чурбан, от которого откалывают топором небольшие поленья. Здесь роль нуклеуса играет чурбан, отбойника – колун, а изготавливаемых пластинок-отщепов – поленья (рис. 1.8). Но несравненно труднее была работа с нуклеусом разделка его на возможно большое число тонких пластин требовала еще лучшей сноровки и навыка, чем примитивная оббивка галек. Здесь нужно было знать до тонкостей буквально все: какой величины и вида изготовить нуклеус, как его расположить для работы – держать в руке, положить на колени или на землю; из какого материала, какой формы, размера и веса подобрать отбойник; наконец, под каким углом, с какой силой и скоростью наносить удары по нуклеусу. Постичь последнее было самым трудным делом, так как ошибка в выборе точки нанесения удара даже в десятые доли миллиметра могли испортить всю работу. Поэтому изготовление кремневых орудий способом скалывания или отщепа – это искусство, помноженное на силу, ловкость, точный расчет и большой опыт. Некоторые предметы, сделанные таким способом, настолько тонки и ювелирно изящны (длина 55 мм, ширина 5 мм, толщина 1 мм), что до сих пор для ученых представляют загадку; как они были изготовлены?

Процесс скалывания с нуклеуса отщепов хотя и требовал большого искусства, но в общей схеме технологического процесса был начальным звеном. Пластины-отщепы нуждались в некоторой доводке, более тонких и точных операциях для окончательного оформления.

Рис. 1.8. Отщепление призматических пластинок с нуклеуса при помощи посредника и колотушки [22]

Леонид Пронин пишет, что «такая отделка каменных предметов в археологии получила название ретуширования (от французского слова «ретуше» – подправлять)».

Если мы посмотрим на любое палеологическое каменное орудие, то сразу же заметим, что рабочая режущая часть инструмента не гладкая, а зазубрена – отретуширована. Зазубренные орудия труда оказывались в резке, соскабливании и особенно пилении намного эффективнее и производительнее, чем гладкие. Ретуширование возникло вскоре после изобретения способа обработки камня скалыванием и расщеплением.

Поначалу ретуширование производилось тоже способом скалывания. В качестве рабочих инструментов-ретушеров использовались отбойники, но значительно меньших размеров и массы.

Следующий шаг в искусстве обработки камня – отжимное ретуширование, при котором образование ямок-зазубрин производилось не при помощи удара, а в результате давления на рабочий инструмент-ретушер. Отжимное ретуширование, появившееся еще в древнем палеолите, не вытеснило ударное. Оба они одновременно дружно шли по долгим тернистым тропам истории каменного века.

«Для отжимной ретуши в дополнение к каменным потребовались еще костяные ретушеры. В качестве их использовались клыки пещерных медведей, волков и крупных кошек, а

также обломки бивней мамонта и рогов оленей. Давление на ретушер производилось только силой кисти руки» [22].

Позднее с улучшением качества отделки и одновременным уменьшением размеров обрабатываемых предметов стали применяться способы ретуширования при помощи опор. При них для создания необходимого давления на ретушер древний мастер в дополнение к силе кисти руки мог добавлять вес собственного тела.

Микролиты из гальки, разрисованные «символическими» узорами, эти миниатюрные, не более ногтя, каменные орудия, изготавливались при помощи какой-либо опоры. Несмотря на то, что техника ретуширования в настоящее время изучена достаточно хорошо, многие тонкости ее исполнения до сих пор для ученых остаются неразгаданными ребусами. Особенно поражают выполненные из камня техникой ретуширования художественные изделия – произведения зарождающегося прикладного искусства – в виде фигурок зверей, змей, птиц и человека (см. рис. 1.9).

Люди, детально не знакомые с древней техникой, склонны считать, что перечисленными только что способами ограничивалась обработка камня, если добавить сюда еще шлифовку и полировку. Однако орудия каменного века, немые свидетели былого, красноречиво говорят о том, что мастера прошлого прекрасно владели и другими методами, в частности сверлением и пикетажем (точечной обработки камня).

Удивляться есть чему. Размеры отверстий очень разнообразны. В ювелирных украшениях они делались настолько малыми, что туда могла пройти только нить. Отверстия малых диаметров сверлились не только в раковинах (см. рис. 1.10), янтаре, но и в чрезвычайно твердых – агате, халцедоне, яшме. Длина отверстия нередко превышала диаметр в десятки раз. Не исключено, что здесь в качестве наконечника сверла использовался корунд или даже алмаз.

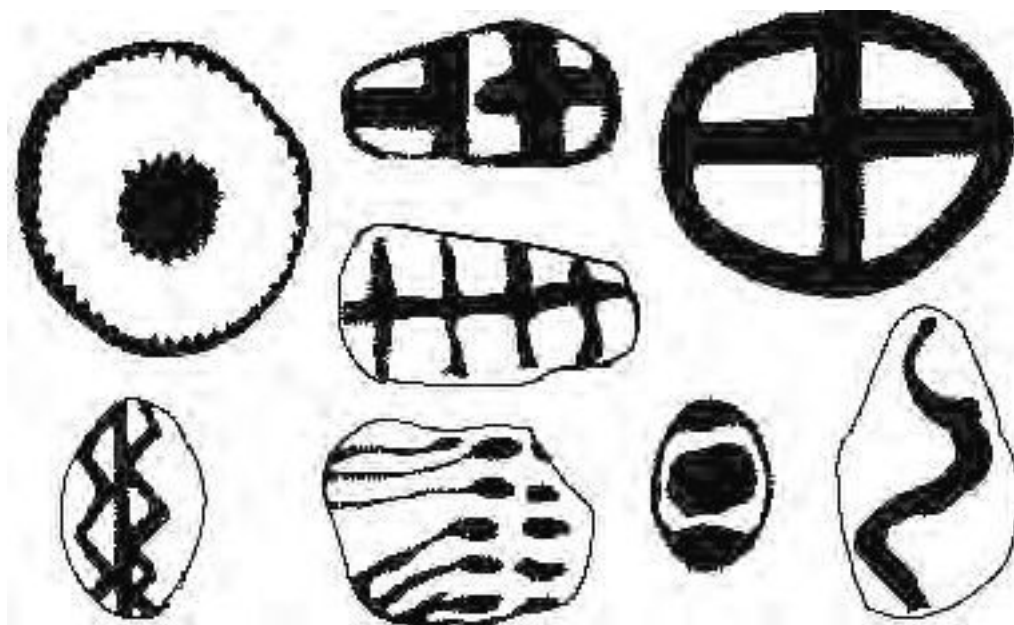

Рис. 1.9. Разрисованные гальки с «символическими» узорами. (Из пещеры Мас-д, Азиль)

[2]

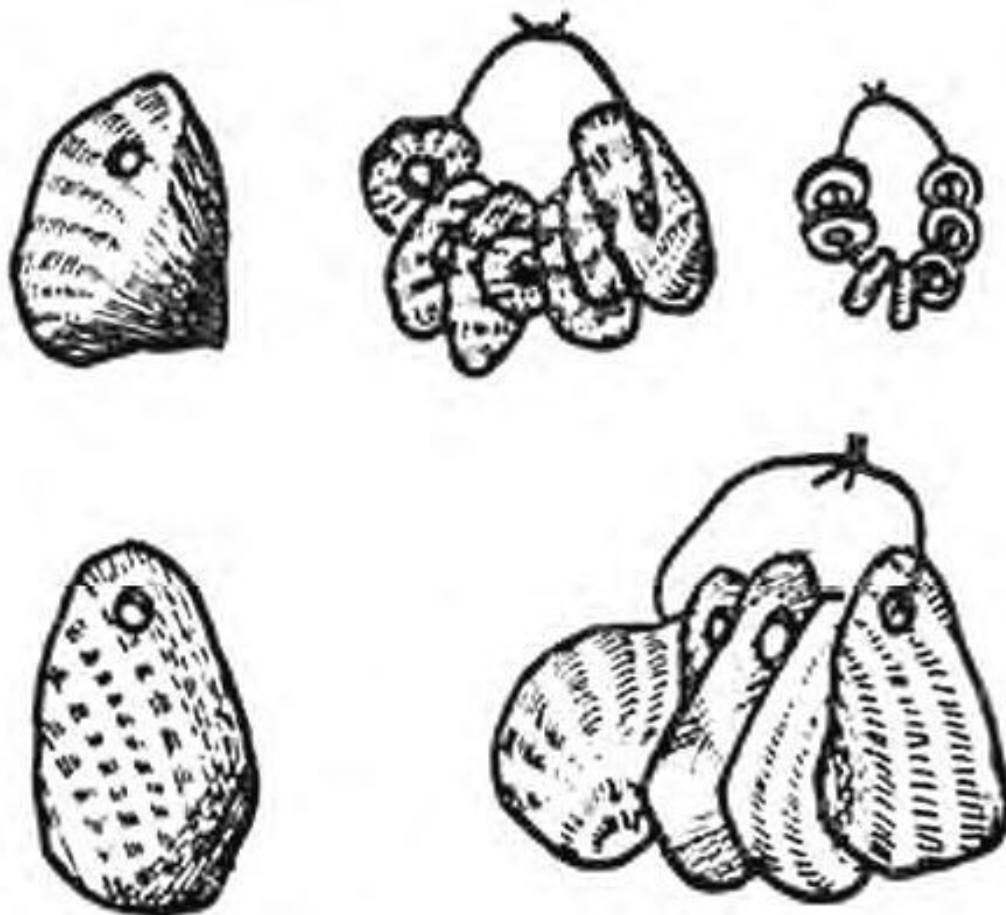

Рис. 1.10. Бусы из ювелирной мастерской раннего неолита у мыса Куба-Сенгир [32, 99]

То же самое можно сказать и о находках в Монголии. Из отложений пещеры Цаган-Агуй, открытой еще в 1987 г., за десять лет исследований был извлечен великолепный орудийный набор, «сопровождавший» древнего человека в течение 200 тысяч лет.

Напротив, в лицевых стенках дольменов, этих своеобразных пантеонов и усыпальниц древних людей, отверстия продавливались большими, чтобы в них можно было легко просовывать тела умерших. Стены дольменов с «просверленными» входами для покойников впечатляют своей толщиной (см. рис. 1.19).

А в 1995 г. Монголия подарила еще одно открытие, на этот раз – уникальной стоянки открытого типа Кремневой долины. Там, в пустынной Южной Гоби, на месте выхода мощных кремневых брекчий, находится настоящее «складское поле» каменных изделий площадью более 20 квадратных км – до 600 на квадратный м, десятки, сотни миллионов орудий! Представить такое трудно, а все дело в том, что в плейстоцене этот район был обводненным и цветущим. И человека в течение длительного времени (не менее 300 тысяч лет!) привлекали сюда неисчерпаемые источники каменного сырья. Этот единственный в своем роде культурно-антропогенный комплекс стал потрясающим музеем под открытым небом.

Во времена неолита и ранее, наверное, не существовало каких-либо стилей в украшениях, но древний человек стремился украсить не только свое примитивное жилище, а также свою одежду. Э. Вардиман писал о том, что «к числу прекраснейших произведений древнего искусства относится ожерелье из крохотных косточек антилопы, найденное в пещере каменного века на горе Кармель (Палестина), ему двадцать тысяч лет» [30, 99].

Во времена неолита, согласно открытий археологов, появились и первые ювелирные мастерские. В 1947 г. на западных окраинах Каракумов, у мыса Куба-Сенгир, в небольшом естественном углублении в скале археологи обнаружили около тысячу бус и заготовок для них. Материал использовался местный: створки каспийских раковин *Didakna*. Разнообразные бусы лежали рядами, словно нанизанные на невидимую нить, и здесь же – заготовки: просверленные или необработанные раковины. Мастерская относилась к эпохе неолита (см. рис. 1.14).

«Подобные мастерские в те годы были известны и в других местах. В 1973 г. в Кызылкумах, в районе соленых Лявляканских озер, работала Хорезмская археологическая экспедиция. Находки, несколько неожиданные в этих суровых, безводных местах, следовали одна за другой. Оказалось, берега озер, совершенно безжизненные, несколько тысячелетий назад были густо заселены. На приозерных стоянках археологи нашли обломки лепной глиняной посуды и кремневые орудия – скребки, скобели, проколки, наконечники стрел. Из украшений чаще всего попадались мелкие бирюзовые бусы. Иногда вместе с ними находили миниатюрные кремневые орудия-микросверла: одно, несколько и несколько десятков. По ряду признаков лявляканскую мастерскую можно датировать III тыс. до н. э., то есть концом неолита. Судя по размерам мастерской, продукция ее была значительной. Следует учесть также производство бус в «домашних условиях» на многих стоянках. Однако практически все изделия Лявляканских ювелиров оседали на месте.

На Лявлякане господствовали бусы и подвески из бирюзы. Они же характерны и для другого района внутренних Кызылкумов – Беш-булака.

Ташкентские ученые, исследовав в 1973 г. серию образцов бирюзы из кызылкумских месторождений и некоторых археологических памятников, установили, что бирюза из Кызылкумов распространялась в античное время и позднее за многие сотни километров. Ее нашли на Афрасиабе, городище древнего Самарканда. В Кучук-тепе, на юге Узбекистана, на городище старого Мерва в Туркмении» [99].

Бирюза из Кызылкумов отличается оригинальным рисунком: голубая синь камня прорезана тонкой черной паутинной сеткой. Это графит или органическое вещество. Кызылкумскую бирюзу так и называют – «паутинная», «сетчатая», «кружевная».

В Техутском месторождении (Армения), кроме голубой и зеленой бирюзы, встречается еще и пятнистая. Бурые, оливковые, черные или желто-охристые пятна сплетаются в красивые причудливые узоры на фоне голубого или зеленоватого тона. Это редкие образцы, их называют камнями с «родинками», они напоминают замечательную разновидность североамериканской бирюзы – аматрикс. Индейцы доколумбовой Аризоны и Мексики особо чтили такую бирюзу, почитали ее волшебным камнем и украшали ею лучшие ожерелья и браслеты (рис. 1.11).

«И в то же время ученые задаются вопросом и дают такой ответ: «Почему, имея «под боком» запасы бирюзы, население некоторых районов Кызылкумов предпочитало для украшений иные сорта поделочного камня, порой значительно менее эффектные? Что это – различие во вкусах, мода? Конечно, нет. Это сила традиции, уходящей корнями в отдаленное прошлое и связанной с происхождением той или иной из групп населения и особенностями ее этногенеза. Одно из подтверждений этому – сложная символика некоторых самоцветов, связанные с ними поверья, не находящие порой объяснений в современном этнографическом материале» [99].

Рис. 1.11. Нагрудное украшение из золота и бирюзы. (Мексика. Культура миштеков. XIII–XV века н. э.)

1 февраля 2011 года археологи обнаружили в Денисовой пещере Алтайского края часть каменного браслета, который, судя по его возрасту, является самым древним из известных на сегодняшний день женских украшений.

Древнее украшение говорит о том, что первобытные люди обладали неплохим интеллектом. Как сообщил сотрудник института археологии и этнографии СО РАН, доктор исторических наук Павел Волков, при раскопках в пещере ученые нашли часть каменного браслета, которым женщины украшали себя 40–50 тысяч лет назад. «Этот предмет можно назвать древнейшим украшением человека, древнейшим ювелирным изделием», – сказал ученый. Он отметил, что прежде считалось, что производство украшений началось 10–12 тысяч лет назад.

На браслете имеется отверстие, через которое, как считают ученые, продевалась веревочка с бусинкой. Ученые полагают, что безделушка, скорее всего, принадлежала какой-то знатной особе и была символом престижа.

«Для изготовления этого браслета требовалось много труда, причем труда квалифицированного. Несомненно, это была большая ценность в то время, и маловероятно, что он принадлежал рядовому члену того общества», – сказал Волков.

«Для нас самих было необычно, что наиболее архаичный вид был обладателем прогрессивной культуры», – сказал Шуньков.

По его словам, браслет сложен в изготовлении. В изделии сделаны аккуратные отверстия и, по всей видимости, для сверления применялась технология, сравнимая с современным станком.

Ученые смогли графически реконструировать вид браслета (рис. 1.12). Эти фотографии с выводами ученых были опубликованы в нескольких научных журналах. Найденная часть каменного браслета хранится в музее института археологии и этнографии в Новосибирске [99, 101].

Украшения в одежде, то есть в костюме, о чем было сказано выше, используются с древнейших времен, привлекая внимание к красоте внешности человека.

Рис. 1.12. Древний ювелирный каменный браслет, сделан примерно 40–50 тыс. лет тому назад [99]

В сентябре 2008 года в пещере Холе-Фельс (на швабском нем. означает «Пустая скала» близ г. Шельклингена, в 15 км к западу от г. Ульм, в земле Баден-Вюртенберг, Германия) командой ученых из Тюбингского университета под руководством профессора Николаса Конрада найдена самая древняя небольшая статуэтка женской фигуры. Статуэтка была найдена в пещере, примерно в 20 м от входа, и, примерно в 3 м под современным уровнем поверхности. Назвали статуэтку «Венера из Холе-Фельс» (также известная как «Венера Шельклингенская», а в российских источниках часто называемая «Венера Швабская».

Статуэтка датируется между 35.000 и 40.000 гг. до н. э. и принадлежит ориньякской культуре (начало верхнего палеолита), что, предположительно, является временем раннего присутствия *Homo sapiens* (кроманьонец) в Европе. Является древнейшим признанным произведением искусства верхнего палеолита и доисторического фигуративного искусства вообще.

Находка «Венеры из Холе-Фельс» отодвигает дату появления первой известной скульптуры, и в целом древнейшего примера фигуративного искусства, на несколько тысячелетий назад. Таким образом, подобные произведения искусства создавались на протяжении всего ориньякского периода. Также в пещере нашли флейту из кости (ок. 35.000 лет до н. э.) – древнейший известный музыкальный инструмент.

Рис. 1.13. Венера из Холе-Фельс. Высота 6 см. [99, 100]

«Статуэтка «Венера из Холе-Фельс» (рис. 1.13) представляет собой фигуру тучной женщины, с ярко выраженным акцентом на грудях и вульве. Соответственно, она воспринимается как амулет, связанный с плодородием фертильностью. Она сделана из бивня шерстистого мамонта и найдена в разбитом виде. Обнаружено шесть фрагментов (отсутствуют левая рука и плечо). На месте головы – отверстие, дающее право сделать вывод, что статуэтка использовалась как кулон. Археолог Джон Шиа утверждает, что на изготовление этой статуэтки ушло «десятки, если не сотни часов» [99, 101].

Ученые считают, что родоначальником сверлильного инструмента для раковин и мягких камней было Т-образное приспособление, напоминающее современный штопор, на вертикальный длинный конец которого закреплялся каким-либо образом (привязывался или прикле-

ивался смолой) наконечник-пластинка из твердого камня (см. рис. 1.14, а). Горизонтальная перекладина служила опорой для ладони. Сверление таким инструментом производилось одной рукой и напоминало работу шилом, при которой отверстие «проверчивалось», в качестве наконечника применялся, разумеется, кремь.

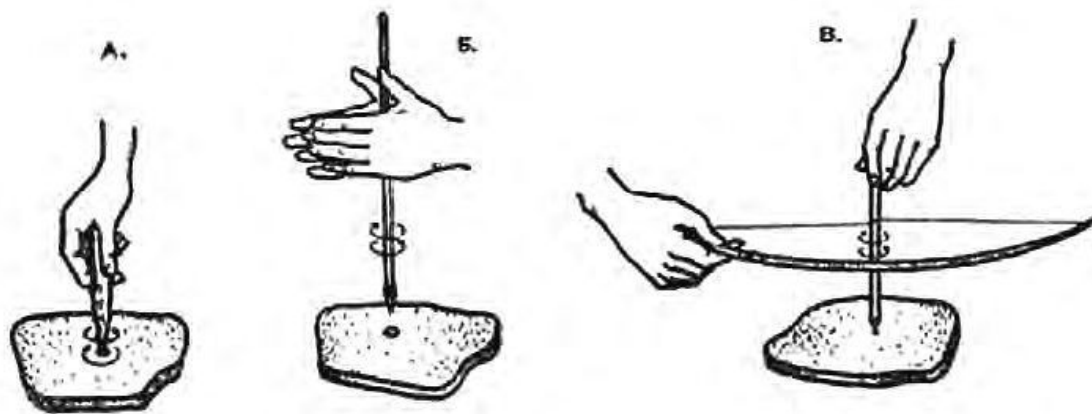

Рис. 1.14. Древнейшие способы сверления: одноручный, двуручный и лучковый. Первые два способа были известны в палеолите, последний был изобретен в неолитическое время [32, 99]

По сравнению со сверлом-«штопором» коловорот позволил повысить осевую нагрузку с 10-100 Н до 140–200 Н. Кроме того, повысилась скорость вращения до 1–2 об/с, при этом движение сверла стало односторонним.

«Еще большей нагрузки на сверлильный инструмент – до 500 Н и более допускал так называемый буровой способ. Здесь коловоротом служила вертикальная штанга с крестовиной, на которую навешивался груз для увеличения давления на рабочий наконечник (см. рис. 1.15). Такое устройство можно назвать первым буровым станком, так как все технические принципы бурения такого агрегата полностью, без изменений вошли в технологию современной проходки скважин: вращательное движение наконечника, регулируемое давление на забой, а кольцевым, применение рыхлого абразива. Интересно, что древние бурильщики в качестве буровой коронки использовали трубчатые кости животных, а абразивом был кварцевый песок. Скорость вращения снаряда наверняка бы не привела в восторг современного мастера скоростной проходки скважин: она равнялась всего лишь четверти оборота в секунду» [86].

Стремление повысить скорость вращения сверла вызвала необходимость изобретения все возможных дрелей и сверлильных станков. Дрель – это тот же самый сверлильный станок. Некоторые конструкции дрелей были настолько совершенны (например, инерционная дисковая дрель для ювелиров), что без всяких изменений конструкции эти дрели работают и по настоящее время.

Прабабушкой сегодняшней дрели была небольшая палочка-стержень, на конце которой закреплялся каменный наконечник. Сверление производилось перекачиванием ее между ладонями (см. рис. 1.14, б). По сравнению с одноручным способом сверления скорость возросла до 12 об/с. Однако большого давления на стержень (свыше 50 Н) на сверло этим методом достичь было невозможно, так как палочка при вращении скользила по ладоням.

Но вот появился древний рационализатор, который предложил вращать стержень не ладонями, а при помощи лучка – изогнутой палки с тетивой (см. рис. 1.14, в). Возросла скорость вращения, и появилась возможность создать дополнительное давление на стержень. Луч-

ковый привод получил такое широкое распространение, что его стали применять для дрелей, сверлильных, токарных и прочих станков.

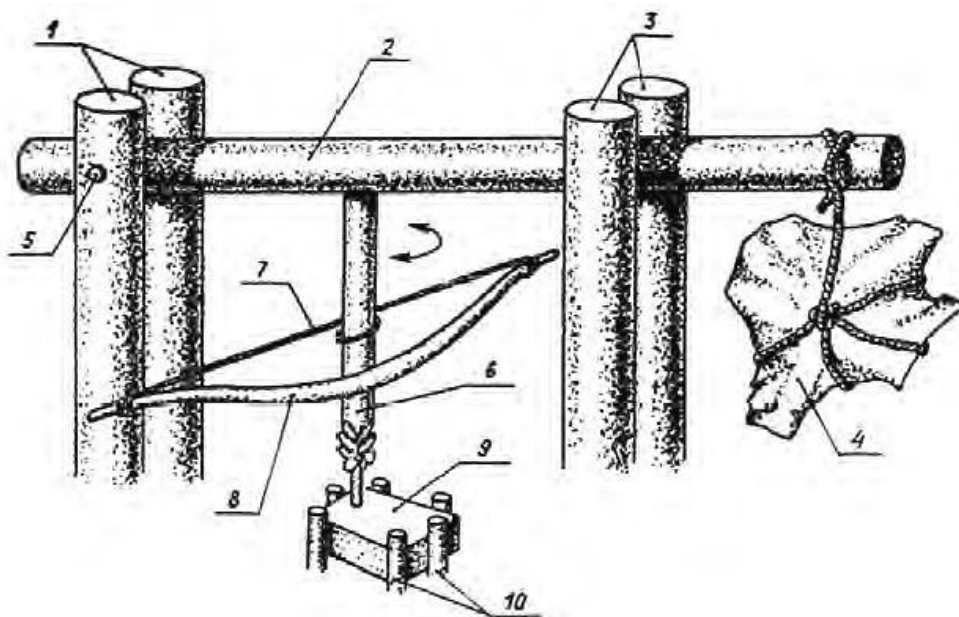

Рис. 1.15. Первобытный станок для цилиндрического сверления каменных топоров. 1 – стойки-колонны, 2 – рычаг, 3 – направляющие, 4 – пригруз (камень), 5 – ось, 6 – вал-шпиндель, 7 – тетива лука, 8 – лучок, 9 – каменный топор, 10 – колышки для закрепления топора [22]

«Из всего станочного парка каменного века необходимо отметить в первую очередь вертикально-сверлильный станок с регулируемым давлением на стержень (шпиндель) (рис. 1.15), горизонтально-сверлильно-токарный (рис. 1.16) и узкоспециализированный станок для производства каменных браслетов и топоров (см. рис. 1.12, 1.15) и височных колец, очень модных в свое время. Все станки имели лучковый привод. Конструкция и принцип действия первых двух вполне понятны из рисунков» [22].

Не следует думать, что аборигены каменного века только скалывали камень или сверлили, они его еще и пилили (рис. 1.17).

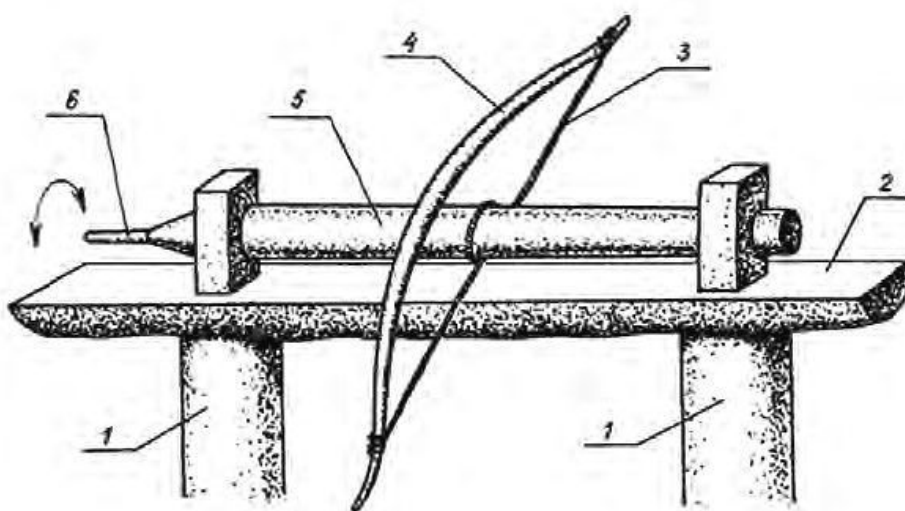

Рис. 1.16. Первобытный сверлильно-токарный станок для цилиндрического сверления каменных пронизок (эксперимент). 1 – стойки-колонны, 2 – станина (основание), 3 – тетива лучка, 4 – лучок, 5 – вал, 6 – шпиндель [22].

Конечно, техника пиления на современный взгляд оставляла желать много лучшего. На первых этапах развития камнераспилочного искусства пилили небольшими кремнистыми пилами только мягкие камни, причем всухую. Но вот древний безымянный мастер в место реза между камнем и пилой подсыпал горсть кварцевого песка, дело пошло быстрее.

Идея применять свободный насыпной абразив для распиловки камня плодотворно живет и по сей день (смотри ниже). Употребление его позволило заменить кремневые пилки на другие, сделанные из более доступных и дешевых материалов – шиферных плиток, кости, твердой древесины, а также перейти на распиловку твердых и крепких камней – диорита, нефрита, жадеита. В качестве абразива применялись кварцевый песок, наждачный и корундовый. По абразивным качествам наждак оказался в 3–5 раз эффективнее кварца.

Еще более высоких производственных показателей добились, когда перешли от сухого пиления камня к мокрому.

«Каждый мастер пилил камни строго определенных размеров. Разделка плиток на доли производилась не сквозными пропилами, а лишь надрезами-канавками, примерно такими же, как на плитках шоколада. Именно таким способом они разделявали камень: пилением и расколом по линии реза. Правда, для страховки камнеобработчики делали надпил с обеих сторон» [22].

Пиление как технологическая операция обработки камня в отличие от методов скалывания и расщепления была более трудоемкой, требовала терпения, выдержки, усидчивости и решимости достигнуть цели. Таких же качеств от мастера требовала работа на появившихся позднее камнераспилочных станках.

Пилением обрабатывались и топоры. Однако сверление для этой же цели отверстия в топоре оказалось более прогрессивным методом (см. рис. 1.15).

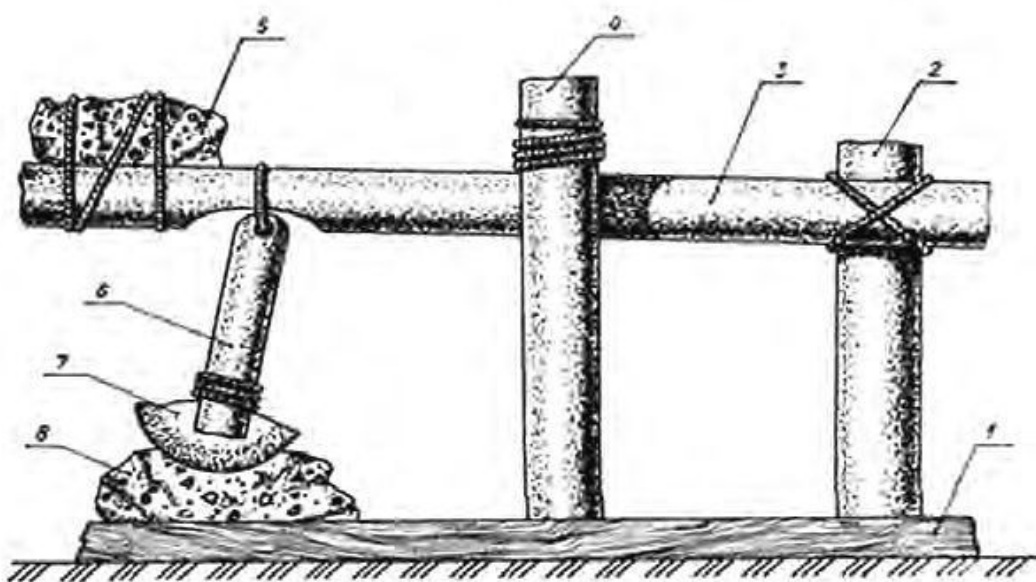

Рис. 1.17. Первобытный камнераспилочный станок (реконструкция). 1 – фундаментная доска, 2 – стойка-колонна, 3 – горизонтальная балка, 4 – вертикальные направляющие балки, 5 – пригруз (камень), 6 – качающаяся деревянная подвеска, 7 – рабочий инструмент (пластина кремня), 8 – распиливаемый камень [22]

На камне делались канавки для прочного и надежного закрепления его на палке, а затем вместо канавок появились на древних топорах украшения в виде *геометрической* резьбы (см. ниже).

Шлифование и особенно полирование камня были еще более трудоемкими и медленными процессами, чем пиление, так как излишний материал снимался при этом очень маленькими порциями. На первых порах это делали сухим способом, хотя мокрое шлифование и полировка эффективнее сухого в 2–3 раза. Такие процессы не только позволили значительно расширить ассортимент обрабатываемых материалов с неодинаковыми физическими свойствами, но и дали возможность изготавливать предметы с правильными геометрическими формами (см. рис. 1.12).

Л. Пронин пишет: «Шлифование и полировка камня в нашем повествовании стоят рядом, из чего можно сделать ложный вывод, что зародились они вроде бы почти одновременно, на самом же деле между этими двумя способами обработки лежит отрезок времени длиной в десять тысяч лет. Вот как медленно человечество накапливало опыт» [22].

Шлифование, как сухое, так и мокрое, производилось путем простого перемещения одного камня по поверхности другого. Подсыпавший абразив был тот же самый, что и при пилении. Для полирования, заключительного этапа шлифовки, использовались пемза и толченый мел. Шлифующими поверхностями чаще всего служили или ровный участок скалы, или плоский камень, с которого все неровности стесывались методом точечного пикетажа.

Полировка даже при таком несовершенном ручном методе нередко достигала высокого качества. Например, отполированные куски обсидиана служили зеркалами. Зеркала делались также из базальта. Для улучшения отражательной способности они смачивались водой.

Полировка вручную при помощи куска кожи, который в XVIII в. заменили тряпками и назвали «куклой», дожила до XX в. Только техническая революция и всесторонняя механизация похоронили «куклу» за ненадобностью (см. ниже).

Метод точечного пикетажа родился из мелкой ретуши скалывания и обивки камня... Позднее он сформировался в совершенно обособленную отрасль камнеобработки (см. рис. 1.18). Суть его заключается в обработке камня ударами. «Если мы будем с упорством дятла долбить по одному и тому же месту мраморного подоконника молотком, то рано или поздно все равно продолбим в нем дыру». Таким способом древние мастера долбили круглые окошки значительных размеров в стенах дольменов (рис. 1.19). Этим же способом изготавливались немудреные каменные чаши, ступки, лампы-светильники.

Способ пикетажа оказался поистине универсальным. Им можно пользоваться как для изготовления миниатюрных вещиц – микролитов, ювелирных украшений, так и громадных истуканов монументальной скульптуры. Всемирно известные исполинские идолы острова Пасхи из туфа и других пород изготовлены без участия металла методом точечного пикетажа при помощи базальтовых скампелей (рис. 1.20). А сколько было сделано этим методом орудий труда средних размеров, всевозможных топоров, тесел, скребков – и не счесть! Чрезвычайно точную подгонку друг к другу громадных каменных плит при постройке дольменов проще всего объяснить применением техники пикетажа. Таким образом, не будет, наверное, ошибкой считать точечный пикетаж прародителем современного каменного дела. Роль закольников, скампелей и бучард (стальные инструменты для каменотесной работы и изготовления скульптур см. раздел ниже), выполнял все тот же неизменный и незаменимый камень, разный по форме и массе, от немногих десятков граммов до 5–6 кг.

Рис. 1.18. Скульптурное изображение человека. (Ориньянская культура. Моравия). Точечный пикетаж. Камень [2]

Л. Пронин пишет: «У некоторых читателей может возникнуть недоуменный вопрос: зачем соваться в такую даль времени и так детально описывать технологию камнеобработки на самых ранних младенческих стадиях ее развития? На это хотелось бы ответить словами ученых-специалистов по каменному веку: «История техники (а тем более камнеобрабатывающей техники! – примечание автора [22]), как и история общества, без ее начальных разделов, не

только не полна, но и не возможна в качестве обобщающей науки... Технические достижения – это завоевание всего человечества, независимо от того, на каком уровне они взяты» [86].

Рис. 1.19. Дольмен – первобытная гробница из больших каменных плит. Кавказ [95]

На основе собранного археологами обширного материала даже только на территории России и стран СНГ воссоздается картина последовательного развития первобытного общества от древнего каменного века до века железа, с момента становления человека до периода разложения первобытнообщинного строя и ранних государственных образований. В числе находок имеются каменные орудия труда, насчитывающие 500–300 тысяч лет.

Около 30 тыс. лет т. н. среди *кроманьонцев* уже были люди с незаурядным художественным талантом. Это очевидно из довольно широко распространенных по планете живописных, графических и объемных изображений, которые создавались на протяжении более 20 тыс. лет между 32 и 10 тыс. т. н. Таких изображений довольно много. Во Франции известно более 160 пещер с живописью, графикой и барельефами на стенах. В Испании таких пещер 120, в Италии – 21, в России – 2, в Сербии и в Англии – по одной.

Рис. 1.20. Исполинские идолы острова Пасхи. Камень [1]

При раскопках, а также случайным образом обнаружены сотни статуэток из бивня мамонта, из мягких пород камня и из обожженной глинисто-земляной массы. Они изображают людей (в основном, женщин), различных животных и не очень понятные фигуры. Те же персонажи встречаются в виде гравировок на предметах, сделанных из кости, рога, бивня мамонта, на плитках из мягкого камня или песчаника.

К наиболее древним художественным произведениям ориньякских охотников на мамонтов относятся статуэтки обнаженных женщин, так называемые «венеры». Лицо, руки и ноги у этих статуэток не особенно выражены, но, как правило, выделены грудь, живот и бедра, то есть физические признаки, характеризующие женщину. Обычно такие фигурки вырезаны из бивня или кости мамонта.

Но известны и фигурки, изготовленные из других материалов, например из песчаника. Специальная мягкая масса из обожженных костей, глины и жира послужила для изготовления известной «Венеры» в Дольних Вестониках. К настоящему времени открыто большое количество «венер» из самых различных мест раскопок. Их средняя величина 5-10 см, в некоторых случаях они достигают даже величины 12–15 см. Все такие скульптуры лишены одежды, за исключением статуэтки из стоянки Буреть на Аггаре из Прибайкалья. У некоторых туловище изображено схематично, так что они представляют собой стилизованные подобию женщин. Подобную идеопластику может различить только специалист.

Общие приемы изготовления таких «венер», включая и стилизованных, ясно доказывают, что здесь только старались подчеркнуть функцию женщины как продолжательницы рода. Женские фигурки служат памятниками какого-то древнего религиозного культа, прежде всего связанного с плодородием.

Гораздо реже встречаются статуэтки с резко выделенными мужскими признаками. Такая уникальная находка была сделана в могиле ориньякского охотника на мамонтов в г. Брно. Статуэтка вырезана из куска бивня мамонта.

Известны и фигурки животных, относящиеся к той же палеолитической эпохе. Некоторые из них являются выдающимися произведениями искусства.

«В гораздо большем количестве, чем статуэтки, в палеолитическом искусстве представлены простые или орнаментальные резные работы. Так как люди ориньяка и мадлена были прежде всего охотниками и от успешности преследования животных зависела судьба всего племени, то не удивительно, что резьба в большинстве случаев изображала зверей, на которых охотились» [105].

Самая восточная и самая удивительная последняя находка – это алтайская стоянка Карама в долине реки Ануй, где в настоящее время находится стационар Института археологии и этнографии СО РАН «Денисова пещера». По предварительным результатам исследований каменных индустрии и споро-пыльцевого анализа эта стоянка на сегодня является древнейшей в России и одной из древнейших – в Евразии: минимальные оценки ее возраста – 550–700 тысяч лет!

1.4. Наскальная живопись и скульптура

Кто не слышал о наскальных рисунках? Мы не знаем имен первых живописцев и резчиков по камню. Возможно, это было коллективное творчество. Творчество сопровождало человека с первых его сознательных шагов, так как любой труд невозможен без творчества.

Люди, изучающие английский язык, знают слово «animal», которое произошло от латинского «animalis». Отсюда и название жанра изобразительных искусств – анималистический. Художник-анималист рисует животных. Именно с анимализма и начал человек свою художественную деятельность, изображая на стенах пещер, скалах мамонтов, бизонов, лошадей, козлов, лосей, оленей... Первобытные художники рисовали тех животных, которых чаще видели и на которых охотились.

Изучение палеолитической живописи особенно актуально применительно ко всей территории Евразии, Африки, Америки, Австралии и Океании. Эти континенты и острова объединяет большое сходство произведений искусства, что позволяет говорить об общих путях развития народов, населявших их в древности. Как правило, в научных исследованиях рассматривается только один определенный регион распространения живописи, будь то Франко-Кантабрия, Аппенинский полуостров, Урал или Монголия. Но первобытное искусство невозможно изучать на основе материалов одной пещеры, или одной, пусть и богатой произведениями живописи, области. Оно требует исследования большого объема памятников, так как только накопление максимального количества информации позволяет сделать правильные выводы.

Для многих стран сегодня наличие произведений палеолитического искусства на их территории – предмет гордости. Например, некоторые государства стремятся доказать палеолитический возраст некоторых своих памятников (в Австрийских Альпах – это Зальцфен, Рамшол; пещера Урала Шульган-Таш (Капова); некоторые пещеры китайской провинции Юннань), а обнаружение таких рисунков в 2003 г. в Крэвел Крэг (Великобритания) стало огромным достижением для английских археологов.

Наталья Сойкина пишет: «Проблема происхождения искусства многогранна. В нынешнем состоянии к ее изучению причастны многие как гуманитарные, так и естественнонаучные дисциплины (философия, искусствоведение, физиология, психология, археология, антропология, этнография). Ее невозможно рассматривать с позиций только одной научной дисциплины, так как это привело бы к многочисленным и очень серьезным пробелам и ошибкам, из-за этого многообразия и подходов к изучению зарождения изобразительного искусства суще-

ствует великое множество. Для археологов на первый план выступает задача определения значения и места памятников древней изобразительной деятельности в контексте первобытной культуры, искусствоведы выявляют образную специфику и технику изображения на начальных стадиях развития искусства, культурологи исследуют причины возникновения искусства, изучают процесс становления сущности художественной деятельности, технологи изучают орудия труда, минералы, краски и т. д. Каждая научная дисциплина развивает свое направление в изучении проблемы возникновения и значения изобразительного творчества. Поэтому очень важным на сегодняшний день является объединение результатов исследований нескольких дисциплин (комплексный подход) для создания наиболее достоверных выводов».

В искусстве палеолита находит отражение богатый внутренний мир первобытного человека. Пещерная живопись, гравировка по кости, первобытная скульптура были тесно связаны с жизнедеятельностью и магическими верованиями людей.

Первобытные художники чаще всего использовали в своем творчестве минеральные и растительные краски, мел, уголь, охра. Сам процесс рисования считался магическим и сопровождался особыми заклинаниями и обрядами. Скульптурные изображения животных и людей изобиловали декоративным орнаментом, тоже содержащим магический смысл, так как магия играла огромную роль в жизни людей.

Примерами первых произведений первобытного искусства являются схематические контурные рисунки звериных голов на известняковых плитах, найденные в пещерах Ла-Ферраси (Франция). Наскальные изображения (писаницы) в Сибири, на Урале, Азербайджане, Казахстане, в Скандинавских странах... Эти древнейшие изображения чрезвычайно примитивны и условны. Но в них, без сомнения, можно видеть зачатки тех представлений в сознании первобытных людей, которые были связаны с охотой и охотничьей магией.

Для понимания роли и места человеческих изображений в жизни первобытной родовой общины особенно интересны высеченные на плитах известняка рельефы из стоянки Лоссель во Франции. На одной из этих плит изображен охотник, бросающий копье, на трех других плитах – женщины, своим обликом напоминающие статуэтки из Виллендорфа, Костенок или Гагарина-на-Дону, и, наконец, на пятой плите – зверь, на которого охотятся. Охотник дан в живом и естественном движении, женские фигуры и, в частности, их руки изображены анатомически более правильно, чем в статуэтках. На одной из плит, лучше сохранившейся, женщина держит в руке, согнутой в локте и поднятой вверх, бычий (турий) рог (см. рис. 1.7, 11).

«С. Замятнин выдвинул правдоподобную гипотезу, что в данном случае изображена сцена колдовства, связанного с приготовлением к охоте, в котором женщина в общине играла важную роль»[104].

Гораздо чаще первобытные художники обращались к изображению животных. Наиболее древние из этих изображений еще очень схематичны. Таковы, например, вырезанные из мягкого камня или из слоновой кости небольшие и очень упрощенные статуэтки зверей – мамонта, пещерного медведя, пещерного льва (из стоянки Костенки I), а также и выполненные одноцветной контурной линией рисунки животных на стенах ряда пещер Франции и Испании (Ниндаль, Ла Мут, Кастильо). Обычно эти контурные изображения нанесены на камень резьбой или прочерчены по сырой глине. Как в скульптуре, так и в живописи в этот период передаются только самые главные особенности животных: общая форма тела и головы, наиболее заметные внешние приметы.

На основе таких первоначальных, примитивных опытов постепенно выработалось мастерство, ярко проявившееся в искусстве мадленского времени.

Я. А. Шер пишет: «Все известные нам древнейшие изображения представляют собой либо художественные шедевры, в том числе и по современным критериям, либо нормальные рисунки, такие, какие мы видим у современных детей и подростков. Та же особенность наблюдается в графике и в пластике. Особенно, – в графике. Если ошибку в изображении, сде-

ланном охрой или углем можно стереть, замазать или еще как-то исправить, то ошибку при выбивке или гравировке на скальной плоскости исправить невозможно. Но таких ошибок либо нет, либо они крайне редки. У древних художников была твердая высокопрофессиональная рука» [109].

Сколько ни пытались археологи и искусствоведы найти следы какой-то эволюции в развитии древнейших изображений от раннего к более позднему и от простого к сложному, как это полагается по классическим законам эволюции, найти их не удалось и, как нам кажется, вряд ли удастся. Самые древние изображения из пещеры Шове (Франция) представляют собой весьма совершенные произведения живописи, в которых можно увидеть и перспективу, и светотень, и разные ракурсы и т. д.

И далее Я. Шер пишет: «Эту особенность палеолитического искусства лучше всех выразила З. А. Абрамова, крупнейший специалист в этой области. Она писала: «Палеолитическое искусство возникает как яркая вспышка пламени в глубине веков. Необычайно быстро развившись от первых робких шагов к полихромным фрескам, искусство это так же резко исчезло. Оно не находит себе непосредственного продолжения в последующие эпохи... Остается загадкой, как палеолитические мастера достигли столь высокого совершенства и какими были те пути, по которым в гениальное творчество Пикассо проникли отголоски искусства ледникового периода» (Абрамова, 1972, с. 28, см. источник 52 – Е. М.)» [109]. Проблема возникновения «колыбели искусства» в последние десятилетия волнует и многих любознательных людей.

Первобытные художники овладели техникой обработки кости и рога, изобрели более совершенные средства передачи форм окружающей действительности (преимущественно животного мира). В мадленском искусстве выразилось более глубокое понимание и восприятие жизни. Замечательные стенные росписи этого времени были найдены в 80-90-х гг. XIX в. в пещерах южной Франции (Фон де Гом, Ласко, Монтиньяк, Комбарелль, пещера Трех братьев, Нио и др.) и северной Испании (пещера Альтамира). Возможно, что к палеолиту относятся контурные рисунки животных, правда, более примитивные по характеру исполнения, обнаруженные в Сибири на берегах Лены около д. Шишкино. Наряду с живописью, исполненной обычно красной, желтой и черной красками, среди произведений мадленского искусства встречаются рисунки, вырезанные на камне, кости и роге, барельефные изображения, а иногда и круглая скульптура.

«Охота играла чрезвычайно важную роль в жизни первобытно-родовой общины, и поэтому изображения зверей занимали столь значительное место в искусстве. Среди них можно видеть разнообразных европейских животных того времени: бизона, северного и благородного оленей, шерстистого носорога, мамонта, пещерного льва, медведя, дикую свинью и т. п.; реже встречаются различные птицы, рыбы и змеи. Чрезвычайно редко изображались растения» [108].

Живопись первобытного человека необычайно выразительна. Изображая животное, первобытный художник предельно реалистично пытался передать недюжинную силу зверя, его величие и грозную мощь. Какое вдохновение сквозит в этих, казалось бы, не связанных между собой многочисленных росписях, изображающих звериную грацию в движении, сцены охоты и т. п.

Авторы наскальных изображений, очевидно, создавали их не для потомков. Но благодаря древним людям мы получили и получаем через века интереснейшую информацию о жизни и быте наших предков.

В крымском городе Мурзак-хоба советские ученые в прошлом веке нашли на стенах древних каменных пещер, где жили некогда кроманьонцы, рисунки животных, сцены охоты, искусно выполненные неизвестными предками.

«Только в урочище Саймалы-Таш в Киргизии, по утверждению археолога А. П. Бернштама, имеется около ста тысяч наскальных изображений» [25].

Древнейшие обитатели междуречья Дона и Днепра запечатлели силуэты мамонтов, носорога и лошадей на стенах пещер.

На Дону кроманьонец вырезал из мягкого камня – мергеля – статуэтки мамонтов, носорога, лошади и медведя.

На Шишкинских скалах на верхней Лене можно увидеть интересную сцену: дракон, похожий на крокодила, открыв пасть, хочет проглотить диск.

«Схема солнечной ладьи изображена на камнях в Азербайджане, Казахстане, на Урале. Самые первые рисунки в пещерах и фигурки из камня, как отмечает археолог А. А. Формозов, относятся к позднему палеолиту. Их создали кроманьонцы» [29].

Живопись приобретает более декоративные и гармоничные черты. Образы динамичны, грациозны, несмотря на отсутствие перспективы и схематичности, они словно бы парят в воздухе и от этого кажутся еще более воздушными, легкими и изящными. Стилизованные фантастические изображения Тассили-Аджера (Адджера) – это целая симфония и буйство красок... Замысловатые петроглифы на берегу Онежского озера, загадочные наскальные знаки – свидетельства давно забытых магических культов. В этих рисунках отчетливо проглядывает основная идея – самоутвердить власть человека над Природой, стать ее царем и восторжествовать над окружающим миром. Насколько величественна эта попытка – подчинить себе силы Природы, пусть с помощью магии и обрядов, но обуздать непокорный хаос, сделать окружающий мир стройным организованным целым и овладеть им. В этой идее, нашедшей отображение в первобытном искусстве заключено величайшее дерзновение человека стать не рабом, а хозяином окружающего мира, покорить его вместо того, чтобы слепо покориться ему.

В ущелье в юго-западных отрогах Гиссарского хребта (Узбекистан), на скальных навесах Зараут-Сай, в нишах и маленьких гротах найдены нанесенные охрой рисунки. Исследовались Г. В. Парфеновым в 1940-45 гг. и А. А. Формозовым в 1964 г. Основной сюжет наскальной живописи – охота людей с собаками на диких быков, джейранов, козлов, кабанов; охотники вооружены луками и стрелами и облачены в маскирующие одежды; есть другие изображения. Возможная дата рисунков – мезолит – неолит. Найдены и более поздние изображения (рис. 1.21) [38, 96].

Рис. 1.21. Зарут-Сай. Наскальная живопись. Красная охра. Мезолит-неолит [101]

На территории нашей страны особенно знаменита *Капова пещера* (Шульган-Таш) на Южном Урале. Как и во многих других подобных случаях, сама пещера известна очень давно. В 1760 г. она была уже описана П. И. Рычковым в одном из его историко-географических сочинений о Приуралье. С пещерой связано много местных преданий и легенд, отмеченных В. И. Далем.

Внимание археологов было привлечено к ней только после 1959 г., когда зоолог А. В. Рюмин обнаружил на стенах пещеры палеолитические изображения. Среди них хорошо rozpoзнаются мамонты, носорог, бизон и лошади. Первые исследования живописи были проведены О. Н. Бадером, который установил, что она относится к заключительной стадии древнекаменного века (верхний палеолит).

В пещере было найдено более трех десятков рисунков животных, выполненных красной краской, к сожалению, некоторые из них плохо сохранились.

В пещере два уровня полостей – два «этажа». Некоторые из этих полостей получили названия «залов». На первом этаже Купольный зал, зал Знаков, зал Хаоса, на втором – зал Рисунков. Красочные фигуративные изображения находятся, в основном, в верхнем уровне и, на довольно значительном расстоянии от входа, как и в большинстве верхнепалеолитических пещер. Раскопки выявили культурный слой, в котором были найдены разрозненные кости диких животных, в том числе вымерших, например, пещерного медведя.

Рисунки находятся на гладкой стене в дальнем конце зала Хаоса на первом этаже. В исследованиях древней живописи большую роль сыграли Институт археологии АН СССР (прежде всего О. Н. Бадер и В. Е. Щелинский), которые выявили более 50 рисунков, в последние десятилетия – Всероссийский геологический институт и Русское географическое общество в лице Ю. С. Ляхницкого, благодаря исследованиям которого сейчас описано 173 рисунка или их реликтов – красочных пятен. Рисунки выполнены в основном охрой – природным пигмен-

том на основе животного жира, возраст их около 18 тыс. лет, изображены мамонты, лошади и другие животные, антропоморфные фигуры. Есть редкие изображения углём. В пещере имеются изображения не только животных. Так, в верхнем и среднем ярусах ученые обнаружили изображения хижин, треугольников, лестниц, косых линий. Самые древние рисунки находятся в верхе яруса. Они были нарисованы в эпоху раннего палеолита, когда на планете жили кро-мэньонцы. На нижнем ярусе Каповой пещеры находятся более поздние изображения конца ледникового периода. Их размер варьируется между 44 и 112 см. Рисунки в разной степени сохранности – часть их скрывается под натёками кальцита, часть до заповедания пещеры оказалась под автографами туристов-вандалов, часть смывается влагой, текущей по стенам. Проблема поиска надежных методов консервации рисунков еще не решена. В целях безопасности оригиналов живописи экскурсантам демонстрируются копии рисунков в натуральную величину в при входовой части пещеры.

«Поскольку для сохранения рисунков пещера закрыта для свободного посещения в феврале 2012 года, фотографам Александру Марушину и Григорию Сухареву, а также научному сотруднику Ольге Червяцовой было поручено создать виртуальный фототур для возможности интерактивного посещения всей пещеры любым желающим (см. рис. 1.22). С июля 2012 года для этого установлен интерактивный киоск в музее на территории заповедника» [101].

Наряду с различными другими находками, свидетельствующими о деятельности человека, здесь были найдены многочисленные комки той же самой охры, которая использовалась для приготовления красной краски. Среди находок была также и небольшая глыба известняка, отвалившаяся в древности от стены и сохранившая на одной из своих плоскостей часть красочного изображения мамонта. Собранный в культурном слое древний древесный уголь позволил получить абсолютную дату – 14680 ± 150 лет тому назад.

Росписи и рельефы покрывали десятки, сотни метров или даже несколько километров стен и сводов. Например, в Каповой пещере встречаются изображения мамонтов, лошадей, носорогов от 44 см до 1,12 м; на потолке Альтамиры бизоны нарисованы в натуральную величину, а в пещере Ласко есть изображения 4–6 метровых быков.

Образ зверя в творчестве первобытных людей мадленского времени по сравнению с предшествующим периодом приобрел гораздо более конкретные и жизненно правдивые черты. Первобытное искусство теперь пришло к ясному пониманию строения и формы тела, к умению правильно передать не только пропорции, но и движение животных, быстрый бег, сильные повороты и ракурсы.

В 60-х гг. прошлого века советский исследователь А. Столяр опубликовал ряд работ [3, 4 и др.], позволивших ему выдвинуть интересную и неплохо аргументированную гипотезу. Ее суть сводится к следующему.

Рис. 1.22. Схема первого этажа Каповой пещеры [101]

Рисунки верхнего палеолита свидетельствуют о том, что они были сделаны опытной рукой, уже аккумулировавшей навыки изобразительно-творческой деятельности. Отсюда вывод: искусству предшествовал период, когда создавались произведения, еще не являющиеся художественными. Без этого искусство было бы невозможно. Поиск такого периода привел мысль исследователей к уже известным нам неандертальским медвежьим пещерам. Эти пещеры не были обитаемыми, в них древние люди выставляли атрибуты своих охотничьих трофеев – головы медведя и его лапы, очевидно вместе со шкурой, то есть создавали своеобразные выставки, посвященные зверю, древнейшие «музеи». Поскольку проблемы неандертальца волновали довольно сильно, ему нужно было время от времени разряжать свои эмоции («пусть самые дикие и грубые, но очень сильные») посредством имитации сражения со зверем. Останки медведя вполне могли служить таким возбуждающим средством, и желаемая разрядка наступала. Согласно излагаемой точки зрения, это было преддверием первобытного искусства. Затем останки медведя заменяются натуральным макетом зверя, а в так называемый глиняный период на смену натуральному макету с глиняной основой приходит *глиняная скульптура*, подобная той, что нашел спелеолог Норберт Кастере во французской пещере Монтеспан (см. рис. 1.35). Эта скульптура представляла собой грубый глиняный слепок медвежонка, на который, вероятно, набрасывали шкуру, а голова у него была натуральная: об этом свидетельствовал лежавший на полу перед скульптурой череп зверя. Значит, человек уже стал ваять, лепить, то есть заниматься характерным для скульптора трудом.

«Постепенно образ зверя все больше обобщался, хотя глиняная скульптура все еще не оторвалась полностью от натуры: в глину, из которой был сделан медведь стоянки Долни Вестонице (Чехия), были добавлены животный жир и кости» [104].

Однако (мы продолжаем изложение той же гипотезы) скульптуры такого рода были массивны, разваливались под тяжестью собственного веса, от ударов копий охотников. Чтобы продлить их существование, фигуры стали лепить прислоненными к стене, толщина их уменьша-

лась, и постепенно они превратились... в **барельеф**. Барельеф дал начало контурному рисунку на глине, затем он был перенесен на скалу, на скульптуру из камня и т. д.

Мы пока не будем оценивать приведенную здесь точку зрения. Отметим только, что, во-первых, есть концепции, в которых происхождение одних видов искусства от других представлено прямо противоположным образом. Так, Н. Н. Миклухо-Маклай рассказывает о том, что у папуасов «простой орнамент переходит в барельеф, а затем через горельеф и фигуры». «Папуасское искусство каменного века доказывает вполне эту последовательность, – продолжает он. – Я много раз наблюдал различные стадии изготовления этих фигур, причем нередко такие фигуры остаются незаконченными. У меня есть значительное количество рисунков, иллюстрирующие сказанное» [8, стр. 102]. Г. Кюн считал, что рисунок и пластика появляются одновременно [9, стр. 23].

Еще во второй половине XIX в. известный исследователь древних памятников художественного творчества Эдуард Пьетт высказывал мысль о происхождении линейной резьбы и гравировки из скульптуры. Обосновывал он это тем, что первобытный художник занимался резьбой по кости. Само свойство материала было таково, что художнику приходилось все время держаться твердой поверхности кости, избегая внутреннего губчатого вещества. Так волею-неволей изображение получалось барельефным. В дальнейшем изображение становится плоскостным. «Инструменты, которые применяли в своей работе палеолитические художники – это масляная лампа, охровые стержни, заостренные камни, применявшиеся вероятно, для процарапывания рисунков» (см. рис. 1.23) [1]. И во многих стоянках найдены предметы, которые мы не можем назвать иначе, как художественными произведениями. Силуэты зверей, узоры и загадочные знаки, вырезанные на кусках оленьих рогов, на костяных пластинках и каменных плитах. Странные человеческие фигурки из камня и кости. Рисунки, резьба и рельефы на скалах (рис. 1.24). На стенах и потолках пещер – многочисленные изображения, большие и маленькие, частью вырезанные, а частью исполненные минеральными красками. Это тоже почти сплошь изображения животных – олени, бизоны, кабаны, дикие кони; среди них и такие, которые ныне на земле уже не водятся – длинношерстные мамонты, саблезубые тигры. Лишь изредка попадаются абрисы человеческих фигур и голов, вернее, ритуальных масок. Только позднее, в эпоху неолита (нового каменного века), стали изображать сцены из жизни первобытного племени – охоты, сражения, пляски и мало понятные обряды. «Такие композиции приблизительно датируются (большей точности быть не может [15, 16, 17]) VI–IV тыс. до н. э.». А самые ранние изображения, где преобладают портреты «зверей», относятся к верхнему палеолиту (древнему каменному веку), то есть были созданы сорок-двадцать тысяч лет тому назад.

Рис. 1.23. Масляная лампа. Камень. Ла Мут. Департамент Дордонь, Франция. Масляная лампа. Камень. Леспюг. Департамент Верхняя Гаронна, Франция. Заостренные камни, применявшиеся, вероятно, для процарапывания рисунков. Рок де Сер. Департамент Шаранта, Франция. [1]

«Благодаря усовершенствованной методике радиоуглеродного датирования, с помощью молекулярной спектроскопии возраст живописи и пластики определяется достаточно точно. Самая древняя в мире живопись (пещера Шове, юг Франции) датируется от 32 тыс. лет т. н.» [109].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.